

Алина Углицкая & Полина Нема

ДРАКОНЫ

ЧЕТЫРЁХ СТИХИЙ

ТОМ 2

ОБРУЧЕННАЯ С ДРАКОНОМ

Драконы четырех стихий

Алина Углицкая

Обрученная с драконом

«Автор»

2023

Углицкая А.

Обрученная с драконом / А. Углицкая — «Автор»,
2023 — (Драконы четырех стихий)

Юна потеряла все, чем жила последние месяцы: отца свергли с трона, брат оказался предателем, а сама она в бегах и не знает, что будет завтра. Судьба сводит ее с двумя загадочными мужчинами, и древняя вражда между драконьими кланами разгорается с новой силой. У каждого из них свои тайны и свои планы на девушку. Но там, где в дело вступает месть — чувства молчат. Второй том серии «Драконы четырех стихий».

© Углицкая А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алина Углицкая, Полина Нема

Обрученная с драконом

Первая книга здесь: ["Обещанная дракону"](#)

Глава 1

– Кухня на первом этаже, а здесь две спальни, проходите. Видите, у меня тут все прилично. У вас точно нет домашних животных?

Молодая старушка с напудренными седыми бровями перевела въедливый взгляд с Рома и Юну.

– Нет, животных нет, только мы с сестрой, – парень добросовестно растянул губы в улыбке.

А Юна молча обвела взглядом открывшийся вид.

Некрашенный пол, низкий потолок, грубая мебель. Стены, оббитые дешевым ситцем, знававшим и лучшие времена. Узкая кровать с тощим матрасом. Сундук вместо шкафа. Вместо ванны – деревянная лохань, в которую еще нужно натаскать воды из колодца во дворе. Вместо камина – забитая сажей печь с плоской чугунной поверхностью для приготовления пищи.

Ром уже говорил, что Марген приказал снять для нее жилье. И хоть за время своих мытарств она привыкла ночевать в разных условиях, но не ожидала, что новое жилище окажется таким... затрапезным.

Ветхий двухэтажный дом находился на окраине Дартсваара. Улочка, на которой он стоял, казалась вымершей. Пока Юна с Ромом пешком шли по ней, девушке бросилось в глаза, что дома тут через один с заколоченными окнами или плотно закрытыми ставнями. Во дворах пусто, на улице ни людей, ни кошек, ни собак. Да и клумбы большей частью заброшены. Странное состояние для пригорода столицы.

– Ну что, нравится? – голос Рома заставил очнуться и отвести взгляд от скудного убранства.

Юна обернулась. Она так задумалась, что даже не услышала, как хозяйка ушла.

– Не знаю, – честно призналась. – Почему именно здесь? Дом старый, улица почти пустая. И так далеко от дворца...

Последнее особенно беспокоило девушку. А еще она не могла выбросить из головы то, что увидела на въезде в город. Эпичное появление князя драконов стало для нее шоком.

Вот уже несколько часов Юна мучилась, пытаясь понять, привиделся ей Берилл возле Арки Чести или это действительно был он. Но если это был он, значит, он и есть князь Эрисхайм, ее бывший жених? Значит, это князь Марген продал рубелу? Это князь освободил ее от ошейника, и это от князя она сбежала?

Юне хотелось взвыть в голос.

Как глупо! Она была в одной комнате с Эрисхаймом! Лежала с ним на одной кровати! И не поняла, не догадалась!

Если бы только она узнала его тогда! То мучительное путешествие закончилось бы прямо там. Она бы не стала сбегать от него, чтобы впутаться в сомнительные знакомства и заключить сделку с Маргеном.

Но что уж теперь думать об этом? Что было – то было. Сейчас нужно сосредоточиться на том, что делать дальше. Ведь магия, скрепившая сделку с хитроумным лунданцем, не позволит отказаться от обещания и снова сбежать.

– Улица старая, – подтвердил Ром. – Я так понял, большую часть жителей переселили. Но зато меньше будет любопытных глаз и ушей. Нам лишние свидетели ни к чему. Да и дешево здесь.

Последний аргумент парень выдал с залихватской ухмылкой.

– Пойдем, посмотримся, – предложил он, глядя на Юну.

Та прошла по комнате, отчего старый некрашенный пол заскрипел под ногами, и выглянула в окно. Стекло здесь, похоже, давно не мыли. Оно было покрыто пятнами и засижено мухами. Зато выходило на улицу. Днем отсюда отлично просматривалась дорога до самого поворота и соседние дома.

– Знаешь, я лучше сегодня отдохну, – сказала девушка, стирая пальцем слой пыли с подоконника. – Очень устала с дороги. Да и поздно уже...

На улице действительно уже вечерело.

– Ну хорошо, – Ром с сомнением огляделся. – Помочь чем-то надо?

– Нет, ты иди. Я тут сама...

– Тогда принесу чего-нибудь пожевать. Кажется, хозяйка говорила, что тут недалеко есть продуктовая лавка.

Когда он ушел, Юна села на край кровати и призадумалась.

Попасть во дворец как кандидатка в невесты она не сможет – нет приглашения. Нужно искать другой путь. Был вариант стать камеристкой Фифи Люсьер, но после того, как на стоянке Ром грубо ответил блондинке, та начала открыто игнорировать Юну.

Значит, и этот способ не подойдет.

Вздыхнув, Юна достала свой медальон и внимательно на него посмотрела.

– Что ты хотел мне сказать? – пробормотала она, проводя пальцем по острым граням. – Там, возле Арки Чести? И в трактире, где мы с Бериллом снимали комнату?

Хранитель молчал.

Вздыхнув, девушка ворчливо добавила:

– Прости, папа, я слишком глупая, чтобы понять намеки.

И убрала медальон обратно за плотный ворот платья. После чего поднялась.

Нужно принести хоть ведро воды, чтобы помыться. А еще почистить платье и обувь на завтра. Раз уж она уже здесь, в Дартсвааре, то не станет мешкать, а прямо с утра отправится ко дворцу. Даже если стража не пропустит дальше ограды, она хоть одним глазком посмотрит на резиденцию Эрисхайма, а может даже увидит его.

Бренча ведром, Юна спускалась по шаткой лестнице, когда ее нагнала внезапная мысль.

Возле дворца она может встретить и кандидатов в невесты! Пусть с Фифи не получилось, но что стоит найти ей замену? Девушку из простой семьи, не обладающую знанием этикета. Она, Юна, за полгода во дворце изучила его как дырку в своем кармане! Вот и предложит свои услуги другой кандидатке.

Повеселев, принцесса уже бодрее принялась за работу. Набрав воды, затащила ведро в кухню. Вылила воду в котел и, кряхтя от натуги, водрузила его на плиту. затем огляделась в поисках огнива и дров.

Вместо дров в железном ящике, стоящем позади печки, нашелся уголь. А вот огнива нигде не было видно.

Юна обшарила всю кухню, заглянула в каждый шкафчик и даже в пустые котелки, затянутые паутиной, чем напугала живущих там паучков, но не нашла ничего, чем можно разжечь огонь. К тому же еще и на улице стало темнеть. На окна напозла тень.

– Нет, только не это, – пробормотала девушка, растерянно оглядываясь.

Она была одна, в чужом старом доме, который поскрипывал и покряхтывал от малейшего ветра. Да еще с чердака доносились пугающие шорохи: может то просто ветки деревьев царапали черепицу, а может там бродил чей-то неуспокоенный дух. Юна не желала проверять.

Близость сумерек заставила ее нервничать. И Ром как назло ушел. Что она будет делать, если он не вернется до ночи?

– Нет-нет-нет, – повторяя как молитву, она начала лихорадочно перерывать все горшки и ящики. – Не может быть, чтобы в этом доме не было огнива. Да что же такое!

Не выдержав напряжения, Юна бросилась в спальни на втором этаже. Но там нашла только старый светильник. Судя по остаткам масла, его давно не использовали.

А темнота надвигалась. Здесь, в Дартсвааре сумерки были ранними и стремительными.

Страх перед темнотой завожился внутри девушки неприятным холодным комком. Будто клубок змей зашевелился. И словно в ответ на этот страх по коже забегали щекочущие мурашки.

Юна закусила губу.

Эти мурашки ей очень знакомы. Они появлялись, когда она пыталась управлять своей магией. Возникали сразу везде, по всему телу и постепенно стекались к кончикам пальцев, чтобы превратиться в огонь.

Но получится ли сейчас?

Она поднесла руки к глазам и сконцентрировалась на своих ощущениях.

Мурашки забегали быстрее. Стали покалывать кожу.

Юна закрыла глаза и сделала, как ее учили во дворце. Представила, что мурашки это искры, такие крошечные, что их не видно обычным человеческим зрением. Они тянутся друг к другу, сливаются в язычки пламени, сначала едва различимые, но постепенно растущие. Искр все больше, они все активнее, язычки становятся ярче, сильнее... Жар поднимается...

Она почти ощутила, как на пальцах вспыхивает огонь – живой, обжигающий. Но острая боль ударила под дых. Будто стальной трос захлестнулся вокруг ребер и резко сдавил петлю, впиваясь в плоть и ломая кости.

Тело разом стало чужим, ноги – ватными. В ушах зазвенело. Юна резко распахнула глаза, и мир взорвался фейерверком.

Охнув, девушка рухнула на колени. Покачнувшись, чувствуя, что заваливается набок, и не в силах удержать равновесие.

Кровь билась в висках, заглушая все звуки. Но все же Юна услышала стук двери, топот ног и знакомый, вибрирующий от еле сдерживаемой ярости, голос:

– Дура! Тебя что, не учили кремнем пользоваться? Эти печати могут убить тебя!

– Н-нет кремня, – стуча зубами еле выговорила Юна.

Она почувствовала, как ее подхватили на руки. И глупая улыбка сама собой расплзлась по прокушенным губам: Марген. Он не оставил ее. Как всегда, появился в нужный момент.

Когда Юна очнулась, то не сразу сообразила, где находится. Первое, что почувствовала, это что она лежит на кровати, причем не одна. Кто-то самым наглым образом подгрел ее под себя и теперь прижимался сбоку.

Замерев, девушка вслушалась в тишину.

Рядом явно лежал кто-то большой и глубоко, ровно дышал.

Ром?

Она открыла глаза.

К ее удивлению, в комнате было светло. Но не от свечи или светильника. Под потолком висел рой знакомых магических светляков.

Уже догадываясь, кого увидит, Юна повернула голову набок.

Так и есть. Рядом лежал Марген, причем вразвалку, и сладко посапывал. Одна рука похозяйски обвила Юну за талию и прижимала к его мощному телу.

Девушка попыталась осторожно отодвинуться. Но добилась лишь того, что объятие Маргена стало крепче, а сам он открыл глаза и недовольно посмотрел на нее.

– Очнулась? Одни проблемы с тобой, – он убрал руку и сел на кровати. – Как себя чувствуешь?

Юна тоже поспешно села, отодвинувшись от лунданца, и нервно скривилась.

Ее башмаки стояли рядом с кроватью, спасибо, что снял. А вот ему хватило наглости завалиться на постель прямо в сапогах. Вон, даже испачкал покрывало немного. А ей, между прочим, негде взять чистое, придется своими руками стирать.

– Нормально, – проговорила она сиплым голосом.

– Точно? Ничего странного не ощущаешь? Может, болит где или печет?

Покачав головой, Юна на всякий случай прислушалась к себе. Если не считать тепло, наполняющее ее изнутри, больше ничего необычного не было. Нигде не болело и не пекло.

– Зачем ты пришел? – спросила она, подняв взгляд на Маргена. – Кажется, сам говорил, что нас не должны видеть вместе. И где Ром?

– Я отправил его погулять, – хмыкнул мужчина и потянулся, демонстрируя мощный торс. – Нам нужно поговорить без свидетелей.

Щеки Юны полыхнули румянцем. Она быстро переместила взгляд на подушку.

– О чем ты хочешь поговорить? Разве мы не обсудили все еще в Линдариуме?

– Обсудили, конечно. Ты уже придумала, как попадешь во дворец?

Под странным, откровенным взглядом мужчины Юна смутилась. Он сидел слишком близко, а еще кроме них во всем доме никого не было, и ей это не нравилось. Она чувствовала жар, исходящий от тела Маргена. Хотела встать, но передумала: не стоит показывать, что боится его.

Вскинула голову:

– Да. Пойду завтра туда и поищу, к кому из кандидатов наняться в прислуги.

– Ты же принцесса, – Марген сузил глаза. – Почему так рвешься стать служанкой?

Она опустила ресницы. Рука сама собой дернулась и накрыла то место, где под платьем покоился медальон.

– Говори, – приказал мужчина жестким тоном. – Чего я не знаю?

– Я принцесса только потому, что мой отец король Астерии – и не больше, – призналась Юна.

– Ну понятно, ты дочь короля, – кивнул Марген. – Но ведешь себя странно.

– Незаконная дочь...

Лунданец вскинул брови, всем видом показывая, что ждет продолжения.

И Юна решилась.

– Я только полгода назад попала во дворец, – заговорила негромко. – И то лишь потому, что отец устроил мой брак с князем драконов. А до этого жила в сиротском приюте и ничего не знала о своих родителях. Понимаешь?

Она подняла на него взгляд, полный боли, и еще тише добавила:

– Меня не учили быть принцессой.

Несколько мучительно долгих секунд они смотрели друг другу в глаза. И снова, как тогда, в лесу, ей показалось, будто черные глаза Маргена вдруг полыхнули ярким огнем, а круглый зрачок на долю секунды вытянулся и стал серповидным.

Миг – и мужчина отвел глаза. Его лицо словно закаменело, черты стали жестче.

– То есть, если бы не договор с Эрисхаймом, ты бы так и осталась в приюте? – спросил он глухим тоном.

– Наверное, – Юна пожала плечами.

Она не могла понять, привиделось ей или нет, что Марген – дракон. И спросить опасалась.

– Ясно... А твоя магия? Разве в приюте никого не удивило, что безродная сирота обладает силой королевского рода?

– А у меня не было магии, – с мимолетной улыбкой призналась девушка. – Мне ее заблокировали после того, как в три года я сожгла монастырь, в котором родилась. У меня тогда был первый выброс.

– Сожгла монастырь... – эхом повторил Марген.

Он поднялся и сделал несколько шагов, словно задумавшись. А затем обернулся к Юне и наградил таким пронзительным взглядом, что у той нервы сжались в желудке.

– Ты знаешь, как драконы находят свою пару? – спросил внезапно.

Девушка недоуменно уставилась на него. Кажется, они говорили совсем о другом. Причем тут драконы и пары?

– Н-не совсем...

– Они откликаются на зов родственной магии. Не важно, человек или дракон, но когда происходит первый выброс, его эхо, будто круги на воде, расходится по всему магическому эфиру. На тысячи лиг. Все драконы чувствуют это. Но если один из них услышит в нем свое имя, то все его существо ответит на этот зов.

Глава 2

Он резко замолк, продолжая прожигать девушку пугающим взглядом. Его тело было напряжено, словно Марген в любую минуту готов был сорваться с места или броситься в бой. Сжатые добела челюсти, сжатые кулаки.

Юна невольно подалась назад, вжалась спиной в спинку кровати.

– Зачем ты говоришь мне все это? – пробормотала с тревогой. – Какое отношение...

– Твой первый выброс, – оборвал мужчину. – Ты никогда не думала, что он мог коснуться сердца какого-нибудь дракона?

Она во все глаза уставилась на него.

– Я...

– Дракона, который поклялся жить ради мести. И это точно не Эрисхайм. Не тот, за кого ты должна выйти замуж.

Он поднял лицо к потолку. Шумно вдохнул, а затем снова глянул на Юну. На этот раз спокойно и даже холодно.

В его глазах не осталось ни капли того огня, который бушевал там секунду назад.

– Завтра на главной площади начнется очередной поток на отбор для горожанок. Тем, кто пройдет испытания, дадут приглашения во дворец.

– Здорово, – пробормотала Юна, ощущая дрожь во всем теле.

Теперь понятно, почему Марген пришел. Эта новость заслуживала внимания.

Несмотря на то, что он ее изрядно пугал, девушка оживилась и расправила плечи.

– Это хороший шанс для тебя, – продолжил мужчина. – Если не выйдет получить приглашение, попробуешь наняться служанкой.

– Думаешь, меня допустят к отбору? – фыркнула Юна. – В таком виде?

Она стянула с головы чепец и взъерошила короткие волосы. Они едва прикрывали уши.

– Только преступниц стригут так коротко, – добавила, глядя с опаской, как Марген направляется к ней тихим, крадущимся шагом. – Если кто-то увидит, начнутся вопросы. Что я отвечу?

Тихо приблизившись, он замер над Юной.

– Ты права, служанкой стать проще. Но тогда тебе будет сложнее встретиться с князем лично, – раздался его хриплый голос.

Он прозвучал так близко, что Юна нервно выдохнула и попыталась отстраниться.

Марген не дал.

– Эй, – грубые пальцы коснулись ее щеки.

По телу прошла волна жара.

Она была столь внезапной, что Юна невольно отшатнулась. Но Марген успел ее удержать. Его руки обхватили ее за талию, вздернули на ноги, и она оказалась прижатой к нему.

Замерла, наткнувшись на внимательный взгляд.

Все было так непривычно и пугающе, что Юна почти перестала дышать. Стоило ей шевельнуться – и руки Маргена сжались сильнее, почти вдавливая ее в его тело. Груды Юны оказались расплюснутыми о его мощную грудь.

– У тебя очень красивые глаза, – прошептал он, склоняясь над ней. – Тебе уже говорили об этом?

Его дыхание коснулось ее замороженно приоткрытых губ. И Юну пронзила знакомая сладкая дрожь.

Все это уже было с ней.

Тогда, в лесу, Марген стоял к ней так же близко. Смотрел в глаза, будто что-то хотел в них найти. Его дыхание точно так же дразнило ее, а тело бросало то в жар, то в холод.

– Может, ну его, этот отбор? – проговорил лунданец хриплым тоном. – Ты слишком хороша для этого полукровки.

– Я не могу...

– Так жаждешь власти?

Его взгляд скользнул по ее губам. Но Юна насторожилась. Последняя фраза, брошенная едким тоном, заставила наваждение схлынуть.

– При чем тут власть? – недоуменно переспросила девушка, упираясь руками в плечи мужчины. – Я хочу помочь папе. И ты сам...

– А что я?

– Разве не ты шантажом вынудил меня заключить с тобой соглашение?

– Ах да, соглашение, – Марген поморщился, размыкая объятия. – Чуть не забыл.

Не ожидавшая этого Юна слегка покачнулась и осела на кровать.

Ноги, странное дело, не желали держать, сердце грохотало в груди, как после быстрого бега, и кровь набатом отдавалась в ушах.

– Что ты думаешь делать потом? – лунданец больше не пытался ее коснуться. Наоборот, даже руки сложил на груди.

– Потом? – недоуменно повторила Юна.

– Да, когда встретишься с Эрисхаймом. Признаешься ему, что ты принцесса и его бывшая невеста. Попросишь помощи. Что будешь делать, если он откажет?

Марген озвучил ее страхи. То, в чем она сама боялась признаться себе.

– Он мне еще не отказал, – пробурчала, глядя в сторону.

– И все же? Я не поверю, что ты не думала об этом, не рассматривала такой вариант. Тем более, помимо тебя сегодня в столицу въехала еще одна принцесса Юнона, только на этот раз с официальным визитом. Ты видела ее кортеж на дороге.

Юна взглянула на свои руки, нервно теребящие пуговицы на платье.

– Я не знаю, – призналась. – Не знаю.

Затем с надеждой посмотрела на Маргена:

– Но ведь ты же что-то придумал, да? Не просто так заставил наш дилижанс прибыть раньше к Арке Чести. Ты хотел, чтобы я увидела Эрисхайма. Зачем?

Он усмехнулся:

– Да, я все спланировал. Это чтобы ты не удивлялась, когда увидишь князя во дворце и поймешь, что он как две капли воды похож на загадочного господина Берилла.

– Значит, я не ошиблась... Это действительно был князь. Ты продаешь ему контрабанду и собираешься шпионить за ним. Кто ты такой?

– Я уже говорил. Тебе лучше не знать. Для твоей же безопасности.

– Сомневаюсь, что ты печешься о моей безопасности.

– Зря. Ты же знаешь, что князь чувствует ложь. Как у тебя родовая магия – огонь, так у него это особый семейный дар, передающийся по наследству. Именно этот дар позволил ему подчинить остальные кланы.

– И как это касается твоей личности?

– Сама подумай. Я отправляю тебя во дворец шпионить за князем. Если тебя поймут, то подвергнут допросу. И поверь, сам Эрисхайм будет присутствовать. Ты выложишь ему все, что знаешь, и чего не знаешь. Поэтому я постараюсь, чтобы ты знала как можно меньше.

– Чтобы не могла выдать тебя даже под пытками? – понимающе хмыкнула Юна.

– Верно, – осклабился Марген. – Ты хорошая девочка и нравишься мне, но мое дело важнее.

– Важнее чего?

Она подняла взгляд и посмотрела в лицо лунданцу.

Тот ответил с заминкой:

– Всего, что ты можешь представить. И поверь, я не остановлюсь ни перед чем, пожертвую чем угодно, чтобы довести его до конца. Никто мне не мешает.

Он говорил тихо и жестко. Так, словно озвучивал приговор. А каждое слово било наотмашь, словно пощечина.

Юне стало страшно от ледяной ярости, сквозившей в его словах.

– Ты ненавидишь его, – прошептала она.

– У меня есть причина. Но тебе о ней знать не стоит.

Развернувшись, он направился прочь. Юна осталась сидеть на кровати, сдерживая желание броситься следом и добиться правды.

Марген все равно ничего ей не скажет. Она лишь потратит время и нервы. Так может, делать как он? Сосредоточиться на своей цели, отбросив все лишнее. Все сантименты.

С улицы донесся скрип старой калитки. Юна обернулась к окну и прислушалась. Снаружи давно царил непроглядная темень, но здесь, в комнате, было довольно светло. Марген, уйдя, оставил своих светлячков.

Внизу хлопнула дверь, раздались голоса. Девушка вычленила жесткий тон Маргена и тихий, словно оправдывающийся голос Рома. До нее долетели отдельные фразы:

– Так я же не знал... ну, прости, не подумал...

Звук удара. Что-то тяжелое грохнулось на пол. Затем хлопнула входная дверь и все стихло.

Через пару минут Юна услышала шаги на лестнице. В дверь комнаты постучали.

– Войдите...

На пороге замялся Ром. Он виновато взглянул на девушку и шмыгнул носом. Под глазом у него наливался синяк.

– Ты это... Я не знал, что ты боишься темноты. Почему не сказала?

– Прости. Не думала, что это так важно.

Она подхватила его за ноги.

– Это Марген сделал? – подойдя к парню, приложила ладонь к его пострадавшей щеке. – Вот гад!

Ром отстранился и смущенно пробормотал:

– Я заслужил. Должен был позаботиться о тебе, а вместо этого бросил одну.

– Идем, приложим что-то холодное, – Юна схватила его за руку и потащила на выход. – Я воды принесла, она должна быть холодной!

На лестнице горели масляные фонари, кухня тоже была ярко освещена. Видимо, Марген позаботился об этом, пока Юна была без сознания. Или зажег свет, когда уходил.

– Где ты был? – спросила девушка, усадив парня на шаткую лавку.

Она смочила в холодной воде тряпицу и приложила к его синяку.

С Ромом ей было просто. В мире коварства, интриг и подлости, в который ее кинула жизнь, он стал отдушиной. Обычный парень, с которым она ощущала себя обычной девчонкой. И ей это нравилось.

– Побродил по кварталу. Нашел пару лавок, в одной можно овощи и мясо купить, а в другой продают готовое платье. На соседней улице есть небольшой рынок. Можем завтра туда сходить.

Парня явно смущала такая забота. Он пырнулся встать, но Юна мягко удержала его за плечи:

– Сиди. А то завтра будешь такой же красавец как я недавно.

– Кстати, все хотел спросить. А куда твой фингал делся?

– Сама не знаю, – она пожала плечами. – Просто исчез.

Юне и самой хотелось бы знать, как Берилл это сделал. Точнее Эрисхайм. Он ведь признался, что не целитель. Но это случилось, когда он силой мысли смог успокоить ее огонь.

– Так что, ходим на рынок? – Ром повторил свой вопрос.

– Я не могу. Завтра мне нужно на главную площадь.

– Да-а... – протянул парень угрюмо. – Марген сказал.

– И что он тебе сказал? – насторожилась девушка.

От лунданца она уже не ждала ничего хорошего. И не ошиблась.

– Ну, что ты рвешься в княгини. Хочешь пролезть на отбор.

– Так и сказал?! А зачем тебя пристроил ко мне, не поделился случайно?

– Чтобы я присматривал за тобой.

– И все ему доносил?

Парень смутился.

– Нани, ты прости... Я лично против тебя ничего не имею, ты даже нравишься мне...

– “Но мое дело важнее”, – закончила Юна, повторив слова Маргена.

– Да нет, – Ром потрогал синяк и поморщился, – нет у меня дел особо. Просто я Маргену клятву дал.

– Какую?

– Обычную.

Но Юне этого было мало. Отбросив тряпку, она вцепилась парню в рубашку, слегка встряхнула его и повторила:

– Ром, скажи, какую клятву ты ему дал? Что он потребовал? Просто следить за мной или что-то еще?

Парень вздохнул. Затем виновато посмотрел на девушку.

– Пока только следить. Но в нужный момент помочь тебе сделать правильный выбор.

Она, резко выдохнув, отпустила его.

– Правильный в понимании Маргена? – содрогнулась от дурного предчувствия. – А если я заартачусь, то вынудить силой? И что ты получишь взамен? Деньги? Во сколько он меня оценил?

– Не только деньги, – Ром покачал головой. – Свободу.

И потерял свое горло, будто поправил ошейник.

Ночь прошла беспокойно. Юна не могла отделаться от мысли, что они с Ромом стали пешками в большой и опасной игре, затеянной Маргеном. И ведь ни вырваться, ни сбежать. Коварный лунданец все просчитал! Ее привязал магическим договором, Рома – ошейником.

Парень нехотя признался: Марген пообещал снять ошейник. Но как Юна не расспрашивала, не сказала, когда и за что. Единственное, что девушка поняла: Рому предстоит быть с ней рядом до определенного момента. До какого? Это осталось тайной.

Утром Юна проснулась от того, что волосы сильно щекотали лицо. Поднявшись, обнаружила, что они отросли. Причем до той длины, которая была до того, как она их отрезала.

Сжав локоны в пригоршни, Юна медленно, словно сомнамбула, вышла из комнаты. Постучала в дверь напротив, ведущую в спальню, которую занял Ром. Через пару минут зевающий и почесывающийся парень возник на пороге.

– Чего... – начал он сонно и замер, вытаращившись на девушку во все глаза.

– Ты это тоже видишь? – она потрясла прядями, зажатыми в кулаках.

– Э-э-э...

Ошарашенный взгляд прошелся по ее фигуре, прикрытой плотной сорочкой, как балахоном. Сам Ром тоже стоял в исподнем: широких штанах по колено и рубаше навыпуск. Но Юна не обратила внимания. Ее больше занимали собственные метаморфозы.

– Нани, ты...

– Нет, скажи, ты это видишь? Они правда отросли или я просто схожу с ума?

Гулко сглотнув, Ром указал в конец коридора. Там, в тупичке, стоял старый шкаф, чьи дверцы украшало потемневшее от времени зеркало. Единственное на весь дом.

Юна с замиранием сердца развернулась к нему.

Пощарапанная, покрытая пылью поверхность отразила ее силуэт.

– Как это случилось? – пробормотала девушка, зарываясь пальцами в копну волос.

Ее отражение сделало то же самое. Длинные, чуть вьющиеся пряди рассыпались по плечам, упали на грудь.

– Не знаю, – эхом откликнулся Ром. – Но так ты еще красивее!

– Скажешь тоже! – фыркнула Юна. – С волосами одна морока, я уже привыкла к коротким. Хотя...

Она прикусила губу, вспомнив вчерашний разговор с Маргеном. Уж не он ли устроил ей новую прическу? Теперь она может смело отправляться на отборочный тур! А если повезет, то и получить приглашение во дворец!

Глава 3

Вдохновленная этой мыслью, Юна загрузила Рома по полной: натаскать воды, растопить плиту. Наполнить лохань. А сама, позавтракав наскоро вчерашними пирожками, отправилась в лавку готового платья, чтобы купить себе подходящую для смотра одежду.

Лавка находилась недалеко, как и сказал Ром. Юна добралась к ней за десять минут. Внутри толпилось несколько кумушек, а все разговоры были только о новом отборе.

– Вы слышали, говорят, сам князь там будет присутствовать!

– Ох, надо обязательно пойти, посмотреть на него!

– А я дочке своей сказала, чтобы она пошла на отбор. Вдруг повезет?

– Так она же у тебя замуж за сына бондаря собралась?

– Ой, да что там бондарь какой-то, когда тут есть шанс стать княгиней!

Собравшись в кружок, женщины шушукались, перемывая кости князю, соседям, своим мужьям и просто знакомым, чье имя случайно всплыло в разговоре. Только хозяйка обратила внимание на посетительницу, которая вот уже несколько минут разглядывала платья на манекенах.

– Вам что-то подсказать? – она выплыла из-за прилавка и приблизилась к Юне. – О, это устаревший фасон. В этом сезоне в моде холодные оттенки. Синий, голубой, сиреневый. Обратите внимание на этот ансамбль...

– Нет-нет, – Юна улыбнулась. – Скажите, сколько стоит вот это?

Она указала на платье, которое хозяйка назвала устаревшим. Оно висело отдельно, позади остальных, словно его нарочно убрали подальше от глаз. И при этом разительно отличалось от всего, что Юна успела увидеть на женщинах Дартсваара да и Вальдхейма вообще.

Нежный шелк цвета охры выделялся на фоне остальных платьев как яркая звездочка в темном небе. Крой был очень простым: завышенная талия, короткие рукава-буфы и свободно струящийся подол.

– Такие рукава давно вышли из моды, – засомневалась хозяйка. – Да и цвет слишком яркий, кричащий. Вы уверены, что хотите именно это платье?

– Да, – не удержавшись, девушка любовно погладила шелк. – Именно это. Сколько?

Она и сама не знала, почему это платье ее привлекло. Юна всегда предпочитала в одежде спокойные, неброские тона. Обилие ярких красок и золота, которые ей приходилось носить при дворе, давили на девушку. Но когда она вошла в лавку, первое, что бросилось ей в глаза – это платье. Оно притягивало ее как магнит. А стоило коснуться его – и в душе поселилась уверенность: она все делает правильно. Словно этот оранжевый цвет был талисманом.

– Ну, раз вы его забираете, то я сделаю вам хорошую скидку, – повеселела хозяйка. – А то оно уже почти год тут висит. И за это время его даже никто не примерил.

Денег, которые выдал Ром, хватило не только на платье, но еще на скромные туфли, чулки и белье. Довольная сделкой хозяйка добавила широкую алую ленту:

– Это вам от меня. Думаю, она будет хорошо смотреться с этим платьем.

– А ты случайно не на отбор наряжаешься, деточка? – встряла одна из кумушек.

И только тогда Юна заметила, что в лавке царит тишина, а все взгляды устремлены на нее.

– На отбор, – она решила не лгать.

Может, эти женщины что-то подскажут.

– Так поторопись, а то придется ждать до следующей недели, если не успеешь сегодня.

– Да, на площади раз в неделю отборочный тур проводят! В полдень начинают, а заканчивают, когда солнце заходит за шпили дворца.

– Иди туда пораньше, а то, как моя растяпа, до вечера в очереди простоишь и даже за ворота не попадешь!

Юна глянула на улицу через витрину. До полудня оставалось еще часа три, может чуть меньше. В самом деле стоило поторопиться.

Поблагодарив женщин и хозяйку она прижала к груди сверток с обновками и поспешила домой.

– Ох, в этом платье нет у бедняжки ни шанса, – донесся вслед чей-то голос. – Князь терпеть не может все, что ему про Огненных напоминает.

Она не стала останавливаться, чтобы услышать продолжение разговора, наоборот, прибавила шагу.

Дома уже ждала горячая ванна, которую Юна так безуспешно пыталась устроить вчера. Закрывшись в кухне, девушка быстро помылась, облачилась в новое платье, подвязав его подаренной лентой, расчесала волосы и после некоторых раздумий оставила их свободно струиться по спине и груди. Светлые пряди немного вились и отливали здоровым блеском. Кажется, они даже стали пышнее и гуще, чем были до стрижки.

Ром ждал на крыльце. Сидел на ступеньках и с хмурым видом покусывал соломинку.

– Ну как? – Юна остановилась перед ним и медленно обернулась вокруг себя. – Хорошо?

Парень остолбенел. Соломинка выпала из открытого рта.

– Так плохо? – смутилась девушка.

– Нет-нет, что ты! – Ром суетливо вскочил. – Ты выглядишь просто... прекрасно!

Последнее слово он выдохнул, не сводя с Юны восхищенного взгляда. В его словах было столько искренности, что щеки девушки покрыл стыдливый румянец.

Они замерли друг напротив друга, чувствуя неловкость и в то же время не зная, как справиться с ней. Спас цокот копыт.

– Повозка, – пробормотал Ром, будто очнувшись, и быстро отвел взгляд от Юны. – Марген сказал, что за нами прибудет повозка.

Юна сдержала улыбку. Она даже не сомневалась, что возница тоже человек Маргена. Что ж, пора на отбор.

К тому времени, как Юна добралась до площади, там уже шло настоящее столпотворение. Народу было столько, что не протолкнуться. Будто сегодня здесь собралась по меньшей мере половина Вальдхейма.

Даже повозку пришлось бросить за квартал до места назначения, потому что улицу запрудили экипажи всех мастей, и топтать пешком. А потом еще пробиваться сквозь толпу к отдельно стоящим палаткам, возле которых собрались “конкурсантки”. Там же был охраняемый вход на помост.

– Сопровождающим дальше нельзя, – пробасил охранник, задержав Рома. – Только конкурсанткам.

– Я буду здесь, если что, – парень кивнул Юне и нехотя отступил.

Она пошла дальше одна, под перекрестным огнем неприязненных взглядов.

Помост представлял собой небольшое возвышение, сколоченное из досок на скорую руку и больше напоминающее эшафот. Перед ним, тоже на возвышении, но укрытом коврами, стояло широкое кресло. Видимо, передвижной княжеский трон. Сверху от палящего солнца его укрывал навес из плотной ткани, а позади выстроилась стража в начищенных до блеска доспехах.

С той стороны, где находилась Юна, ей было не видно, есть ли кто в этом кресле. Она подалась вперед, желая увидеть князя и убедиться, что это Берилл. Но тут же получила чувствительный тычок в спину.

– Куда лезешь, вставай в очередь! – взвизгнул над ухом негодующий голос.

Несколько девушек враждебно уставились на новую конкурентку. Все они были одеты в наряды “холодных” цветов. И волосы у всех уложены по последней драконьей моде. У Юны зарябило в глазах от оттенков синего и сиреневого. Сама она выделялась на этом фоне как яркий осенний лист среди голых ветвей.

– В очередь? – переспросила недоуменно.

Девушка в модном платье с турнюр, длинными узкими рукавами и воротником-стойкой указала в сторону палаток. Именно там заканчивался хвост из нетерпеливо пританцовывающих кандидатов.

– Да! Сначала иди к наместнику вон в тот шатер, который отдельно стоит. Он задаст несколько вопросов и запишет твое имя. А потом иди во второй шатер, там пройдешь тест на отсутствие магии. Потом возвращайся, вставай в очередь и жди, когда тебя позвут.

– А долго ждать?

Юна оценила длину очереди и приуныла. Права была та женщина в лавке, так можно до вечера простоять и даже к ограде не подойти!

– Как повезет. Могут вообще не позвать, если ты им не понравишься. А ты точно не понравишься, – фыркнула девушка, оглядывая конкурентку. – Кто только посоветовал тебе так нарядиться? Ты разве не знаешь, что князь терпеть не может все, что связано с Огненным кланом? Особенно их цвета!

В ответ Юна молча разгладила подол и направилась к палатке наместника.

Пару часов назад в лавке ее словно захватил некий кураж, заставивший выбрать яркое платье. А сейчас этот кураж исчез, как вода во время отлива, оставив чувство недоумения.

Что она делает? Юна сама не могла объяснить свой порыв. Зачем нарядилась так? Наверное, она была не в себе, когда выбрала это платье! Но теперь уже поздно что-либо менять. Придется идти до конца.

Но все оказалось не так-то просто.

Сначала Юне пришлось выстоять очередь в палатку наместника. Здесь толпились девушки всех мастей: высокие и низенькие, худые и фигуристые, спокойные и задиристые, брюнетки и блондинки. Многие были в дорожных платьях, видимо приехали издалека и не успели принарядиться. Кто-то прямо в очереди наводил красоту: укладывал волосы, пудрил лицо. А кто-то уже прибыл при полном параде.

Судя по одежде, здесь были и деревенские девушки, решившие попытать удачу, и зажиточные горожанки. Их объединяло одно: все они относились к незнатным родам, а значит не обладали магическим даром.

– Имя, возраст, откуда прибыла? – наместник, моложавый, но несколько раздобревший мужчина, даже не взглянул на Юну, когда она переступила порог его шатра.

Юна с полувзгляда отметила: человек. У драконов не было лишнего веса, даже у пожилых.

– Нани Кроу, – назвалась заранее приготовленным именем.

Взять фамилию матери было рискованно, но Юне хотелось присвоить себе хоть частичку женщины, которая ее родила.

– Кроу? – пробормотал наместник, не отрывая взгляд от бумаг. – Знакомая фамилия. Ты дворянка? Маг?

– Нет, у меня нет магии, – поспешила заверить Юна, намеренно игнорируя первый вопрос.

– А это мы сейчас проверим. Фирк!

В палатку заглянул охранник.

– Отведи девицу Кроу к магистру Барсету. Если чистая, пусть проходит дальше. И вот что, голубушка, – впервые за все время разговора наместник взглянул на Юну, – тебе бы платье сменить. Наш князь и так последнее время не в духе, а тут ты еще будешь глаза мозолить.

Пробормотав извинения, девушка поспешила за Фирком. Сердце предательски заныло: ей еще не раз аукнется это платье!

– Вам сюда, – охранник провел ее до нужной палатки и откинул полог.

Внутри стоял стол, за которым сидел мужчина в мантии. Увидев Юну, он поманил ее жестом:

– Проходи. Это быстро.

На этот раз проверяющим был дракон, она даже не сомневалась. Смуглая кожа, карие глаза и темные волосы указывали на его принадлежность к Земляному клану.

– Я магистр Барсет, – представился он, с любопытством разглядывая девушку. – А ты, значит, Нани Кроу?

Юна напряглась: как он так быстро узнал ее имя? Наверное, у них тут куча разных артефактов, которые даже мысли позволяют передавать на расстоянии!

Но вслух только сдержанно улыбнулась:

– Да, господин Барсет.

– Приложи руку сюда, – он указал на плиту из полупрозрачного золотистого камня, занимавшую часть стола.

На поверхности плиты был выбит отпечаток ладони.

– Р-руку?

– Да, если в тебе есть хоть капля магии, артефакт ее почувствует и начнет светиться.

Юна занервничала, чувствуя, как внутри все холодеет.

Дворцовые маги убеждали, что никто из драконов не почует в ней магии. Но как выяснилось, все не так однозначно. Марген почувствовал! Хотя она до сих пор не уверена, что он дракон. А что если сдерживающие печати ослабли? Что если этот артефакт сейчас почувствует в ней огонь? Что тогда будет?

Страх захлестнул ее душу.

Но отступить было поздно.

Кусая губы и пряча взгляд, она протянула дрожащую руку. Ладонь удобно легла в отпечаток, всей поверхностью соприкоснувшись с холодной поверхностью камня.

А затем грудь принцессы словно сжали железные обручи.

Юна коротко выдохнула.

С ней уже было такое. Буквально вчера, когда она попыталась призвать свою магию. Это проснулись печати!

Они сдавили все тело невидимыми цепями. Спеленали от горла до ног и холодными иглами пронзили кончики пальцев.

– Чисто, – словно сквозь вату донесся голос Барсета.

Не веря своим ушам, Юна перевела взгляд на плиту. Руку словно сковали льдом, но внешне это никак не проявилось. Артефакт молчал.

– Можешь идти. Что-то ты побледнела, – магистр внимательно посмотрел на нее. – Плохо себя чувствуешь?

– Нет-нет, все хорошо, – выдохнула девушка непослушными губами и поспешила отдернуть руку. – Просто переволновалась. Здесь столько красавиц, а я...

Она указала на свое платье.

– Да, с нарядом ты явно не угадала, – хмыкнул магистр. – Зато у тебя милое личико. Может еще повезет.

На негнущихся ногах Юна вышла на улицу. Вдохнула воздух и только тогда поняла: самый опасный этап еще не пройден. Теперь ей придется подняться на этот помост и встретиться с князем лицом к лицу.

Что будет, если он узнает в ней пленницу Маргена?

Или когда узнает...

Глава 4

Солнце уже достигло шпилей дворца, когда наконец-то прозвучало долгожданное:

– Нани Кроу!

Юна замешкалась, ее вдруг обуял страх. Но кто-то из конкуренток, стоящих позади, толкнул ее в спину, и девушка полетела вперед.

– Осторожно! – подхватил ее ухмыляющийся стражник. – Так спешишь на встречу с его владычеством, что готова носом землю вспахать?

Покраснев, Юна пробормотала извинения и постаралась взять себя в руки. Ей не о чем беспокоиться. Все идет, как было задумано. Тем более – она в этом не сомневалась – Марген и его люди сейчас где-то здесь, в этой толпе. Присматривают за ней. Марген не допустит, чтобы с ней что-то случилось. Он ведь все просчитал!

Так уговаривая себя, она поднялась по ступенькам на помост. Там уже переминалось с ноги на ногу несколько девушек, которых вызвали чуть раньше, а следом за Юной поднялись еще две. Все казались смущенными, но при этом жадно заглядывали под навес, где стояло кресло.

Юна тоже посмотрела туда. Это оказалось труднее, чем она думала. Ей пришлось приложить усилия, чтобы заставить себя поднять взгляд на трон, и тем сильнее было разочарование, когда она поняла, что он... пуст!

Там никого не было.

Одна из девушек нетерпеливо сделала шаг вперед.

– Не заходить за красную линию! – тут же раздался голос охранника. – Князь скоро вернется.

Юна выдохнула. Солнце отражалось от сверкающих шпилей и нещадно слепило глаза. Она крепко зажмурилась, занятая своими переживаниями, и не услышала, как тихие шепотки стоящих рядом товарок перешли в восторженные вздохи.

– Это же он! Он! Князь драконов! – пробежало по шеренге девушек.

Юна распахнула ресницы, но разглядеть ничего не смогла. Перед глазамиплыли цветные круги.

– Барышни! – прозвучал зычный голос, и все взгляды впились в мужчину рядом с тронном. Судя по регалиям на камзоле, это был княжески советник. – С этого помоста есть только три выхода: белая арка, черная и желтая. Те, кому его владычество князь Вальдхейма махнет белым платком – идут к белому выходу, кому черным – идут к черному. А кому желтым... С теми мы попрощаемся прямо здесь. Подходим по одной, не толпимся. Его владычество каждой окажет внимание.

К этому времени небольшая тучка набежала на солнце, и Юна застыла на месте.

Кресло больше не пустовало. И, если глаза ее не обманывали, в нем сидел он – Берилл.

Значит, это все-таки он. Что ж, остается надеяться, что она достаточно сильно изменилась за эти дни, и князь не признает в ней ту оборванку, которая сбежала от него, срезав пуговицы с камзола. И вспомнит, что она маг.

Все же на ней другая одежда, другая прическа. Он ее вообще в женском платье не видел. Так что, может все еще обойдется.

На всякий случай Юна даже пальцы скрестила. Будто этот детский жест мог чем-то помочь.

Между тем, девушки по одной подходили к краю помоста. Юна слышала тихие голоса: им задавали вопросы, кандидатки что-то отвечали, а потом шли дальше и спускались по лестнице

с другой стороны. Кто-то шел с высоко поднятой головой и сияя довольной улыбкой, кто-то – разочарованно сторбив плечи. Видимо, это были те, кому князь махнул желтым платком.

Юну охватило запоздалое понимание: князь ненавидит все, что связано с Огненным кланом. Вот и выбрал желтый цвет, как цвет отказа.

Она перевела удрученный взгляд на свое платье. Цвет охры – желтый цвет. Цвет отказа. Нет, она точно была не в себе, когда выбирала его!

– Я принцесса Юнона Астерийская! – со стороны входа донесся надменный голос. – И не намерена ждать! Хватит того, что должна участвовать в этом фарсе вместе с крестьянками! Принцесса?!

Юна остолбенела на миг.

А она тогда... кто?

Не веря своим ушам, повернула голову ко входу и едва не вскрикнула от удивления.

На помост быстрым шагом поднялась еще одна кандидатка. На этот раз одетая в соответствии с правилами астерийского королевского Дома. Ее платье с узкой талией и пышными фижмами сверкало золотом парчи, а голову покрывал высокий конусообразный убор, украшенный драгоценными камнями. Длинная вуаль спускалась с верхушки убора и белой пеной волочилась за девушкой, второй конец вуали прикрывал лицо самозванки.

Не обращая внимания на стоящих перед ней кандидаток, новоявленная принцесса шагнула краю помоста.

– Ваше владычество! Я принцесса Астерии и прибыла сюда, как залог мира между нашими странами. Но ваши люди не позволили мне и моему кортежу попасть во дворец. Требую...

– К принцессам – туда, – Юна увидела, как советник лениво указал в сторону деревянной арки, выкрашенной в желтый цвет.

Похоже, именно туда отправляются те, кому князь отказал.

– Но... – возразила “принцесса”.

– Туда, – повторил советник, не давая ей и слова сказать. И поморщился, будто укуса выпил. – Вы уже тридцатая Юнона Астерийская за последние дни.

– Это возмутительно! Я требую...

Эрисхайм даже бровью не повел, будто это его не касалось. Сидел, развалившись в кресле, со скучающим видом. Еще и подбородок подпер кулаком. Казалось, вот-вот зевнет.

Его советник махнул рукой:

– Стража, помогите принцессе спуститься и проводите к главе безопасности! Им явно есть о чем поговорить.

Самозванка скрипнула зубами и, сжав кулаки, двинулась прочь с помоста.

Юна нервно поежилась. Любопытство тянуло узнать, что будет с ней дальше, но здравый смысл заставил остаться на месте.

Интересно, это та самая девушка, чей кортеж они обогнали по дороге в Дартсваар? Но советник сказал, что это уже тридцатая подставная принцесса. Есть повод задуматься.

Может, советник преувеличил количество “принцесс”? Юна не особо удивилась, узнав, что королева Эола отправила в Вальдхейм ее двойника. А еще один двойник, если верить слухам, сидит в Мертвой башне вместе со свергнутым королем. Возможно, есть еще двойники, о которых она не знает. Но тридцать?!

Это уж слишком!

– Иди, твоя очередь! – кто-то нетерпеливо прошипел ей на ухо.

Юна машинально шагнула вперед. Ноги не гнулись. Она приблизилась к краю, и замерла, не в силах отвести глаз от лица Берилла. Нет, Эрисхайма. Взгляд прикипел к нему, заметался, впитывая знакомые черты.

А внутри шевельнулось пламя.

Робко, почти незаметно, но Юна почувствовала его.

Рука сама собой дернулась к груди и накрыла спрятанный под платьем медальон. Хранитель отозвался мягким теплом. Совсем не так, как тогда, возле Арки Чести. Тогда он ужалил ее, словно предупреждая. А сейчас это было просто напоминание.

Взгляд принцессы встретился со взглядом дракона.

Глаза в глаза.

Второй пункт ее плана можно считать завершенным.

В золотисто-карих глазах Эрисхайма не мелькнуло и тени узнавания, пока он лениво изучал ее лицо. Но вот его взгляд спустился ниже, на платье – и князь словно окаменел. Глаза потемнели. За секунду от равнодушия не осталось даже следа.

Эрисхайм подался вперед.

– Нани Кроу? – стоящий рядом советник заглянул в бумаги. – Прибыла из...

– Лундана, – выдохнула Юна.

Голос так дрожал, что она им почти не владела. И не могла отвести глаз от Эрисхайма. Князь тоже почти в упор смотрел на нее: жестко, цепко, пронзительно.

Неужели узнал?

Сердце Юны зашлось в бешеном танце.

Она надеялась, что он почувствует ложь. И догадается, что она нарочно назвалась именем, которое сказала ему в трактире, где они ночевали.

Он должен вспомнить ее!

– Нани из Лундана, – протянул Эрисхайм, откидываясь назад. Сцепил пальцы домиком, уперев локти в широкие перила, и перевел взгляд на поднос, который держал перед ним коленапоклоненный слуга. – Что-то не сильно ты на лунданку похожа.

Юна только сейчас обратила внимание на слугу и поднос. И на то, что лежало на этом подносе. Там были платки: белый, черный и желтый.

Рука князя зависла над подносом, будто раздумывая. Сердце девушки пропустило удар.

– Тебе нравится желтый цвет? – раздался вопрос, заставивший вздрогнуть.

Облизав пересохшие губы, Юна выдала первое, что пришло на ум:

– Нет, ваше владычество. Но это цвет солнца, которое каждый день освещает ваш путь! Пусть оно никогда не заходит в тень, как и ваше величие!

В книгах, которые она изучала в дворцовой библиотеке, часто упоминалось, что драконы падки на лесть и на золото. Золота нет, а вот говорить комплименты ее научили в совершенстве. Правда, она не думала, что это умение понадобится так скоро да еще при таких обстоятельствах.

Взгляд снова прикипел к Эрисхайму.

Князь был красив. Юна заметила это еще тогда, при первой встрече, когда рассмотрела его лицо. И ему невероятно шел темно-синий камзол, расшитый золотом. Из ворота выглядывала белоснежная рубашка с небольшим жабо, оттеняющим смуглую кожу.

Услышав ответ, Эрисхайм усмехнулся. Еще раз обвел девушку изучающим взглядом, задержался на груди и скользнул ниже, оценивая фигуру.

Она не могла понять, узнал ли он ее. А если узнал, то кого: оборванку Нани, за которую заплатил ящик золота, или опальную принцессу Юнону? Хотя, он же никогда не видел настоящую принцессу и не знает, что его сбегавшая пропажа и принцесса – одно лицо!

Их взгляды встретились. Юна вновь ощутила, как жар проходит волной по телу.

Пауза затягивалась. Князь не торопился озвучивать решение. Хмурился и молчал. Юна не могла понять, что он думает. Узнал ее – не узнал? Почувствовал ложь или нет? Что он собирается делать?

– Куда, ваше владычество? – склонился к нему советник. – Времени уже мало.

Эрисхайм глянул на заходящее солнце, потом снова на Юну.

– Если ты хотела оскорбить меня одним своим видом, то у тебя получилось, Нани из Лундана, – произнес он хриплым голосом, делая акцент на ее имени. Его рука подхватила желтый платок. У Юны в глазах потемнело. – Но я люблю дерзких.

Платок опустился на поднос, и в воздух взвился другой – белый.

Белый? Что это значит?

Юна растерянно глянула на советника.

– Белая арка! – озвучил тот выбор князя. – Радуйся, его владычество дал тебе второй шанс. Используй его с умом!

– Спасибо, ваше владычество, – пролепетала она, не зная, что делать дальше.

Спускаться к белой арке? Или князь задаст еще пару вопросов? Никто не сказал, что она должна уходить.

Золотисто-карие глаза потускнели, будто утратив интерес ко всему происходящему. Эрисхайм лениво глянул на девушек, переминающихся с ноги на ногу на помосте, и поднялся. Молча, ничего не объясняя. Просто развернулся и ушел. Исчез за спинами своей стражи.

– На сегодня все! – услышала Юна сквозь шум в ушах. – Отбор окончен. Проходим в арки, не толпимся.

– А как же мы? – крикнул кто-то с помоста. – Куда нам идти?

– Домой, разумеется, – советник пожал плечами и отвернулся, давая указания своим подчиненным.

Те быстро подхватили кресло и унесли. Еще несколько мужчин ловко свернули навес и ковры. Через миг только голые доски напоминали, что здесь стоял трон.

– А отбор? Когда следующий отбор? Через неделю?

Юна спускалась к белой арке, когда эти слова долетели ей вслед.

– Это может сказать только князь, – слышался ответ советника. – Узнаем его решение через неделю.

Юна не могла понять, радоваться ей или переживать. Она прошла первый этап отбора. Прошла! Несомненно, это повод для радости.

Но почему душу гложет тоска? И почему, идя к злополучной арке, она ищет взглядом в толпе зевак высокую фигуру Маргена?

Глава 5

Пройдя сквозь арку, которая оказалась ни чем иным, как пространственным порталом, Юна обнаружила, что движется в плотном человеческом потоке, состоящем из красавиц всех мастей. Конкурентки явно были не рады друг другу. Кто-то толкался, кто-то шипел угрозы. Она их понимала: мало радости простоять несколько часов на площади, под палящим солнцем, а затем оказаться здесь, будто скот в загоне.

– Привет, – звонкий голос отвлек от грустных мыслей.

Рядом с Юной оказалась незнакомка со светлыми длинными волосами, больше похожими на паклю. Курносый нос и задорные зеленые глаза выдавали в ней уроженку Рисгардиума, а плотный загар и веснушки говорили, что девушка из деревни. Городские красавицы берегли кожу от солнца.

– Привет, – машинально ответила Юна, когда та поравнялась с ней.

Незнакомка окинула ее заинтересованным взглядом.

– Ты же из последних? Я слышала, на сегодня отбор закончили?

– Не знаю, – Юна пожала плечами. – Но князь вроде бы ушел.

– Да, он всегда уходит, как только солнце начинает садиться. Меня Мирьен зовут. А тебя?

– Нани.

– Вот и здорово, Нани. У тебя сколько принцесс было в потоке? – усмехнулась она.

– Принцесс? – Юна насторожилась.

– Да! В последнее время в Вальдхейме появилось много самозванок, которые выдают себя за пропавшую принцессу Астерии. Они даже во дворец умудрились проникнуть по ложным приглашениям. Хотя мой папа сказал, что подделать такие приглашения почти невозможно.

– Одна, – призналась Юна.

– А-а, – Мирьен махнула рукой. – Ерунда, у меня аж пять. Они там чуть не подрались перед князем, пришлось страже их силой выводить.

– Ужас какой... Но зачем кому-то выдавать себя за принцессу?

Юна понимала, что никакой серьезной информацией ее новая знакомая не обладает. Но ведь и в сплетнях может быть зерно истины. А ей сейчас не помешают свежие новости.

– Ты что, не знаешь? – фыркнула Мирьен. – Настоящая принцесса сбежала из дворца, когда короля Ульриха сверг его собственный сын.

– Что-то такое слышала, – уклончиво ответила Юна и помрачнела.

Не только слышала, но и участвовала в собственном побеге. Вот только сверг короля не собственный сын, а жена, заручившись поддержкой своего отца – монарха соседнего государства.

– А я слышала, что настоящая принцесса Юнона заточена в Мертвой башне, в столице Астерии, – вмешался еще один голос, и к девушкам присоединилась высокая брюнетка. – О, ты тоже прошла? Поздравляю.

Юна узнала ту девушку, которая подсказала, что сначала нужно идти в палатку к наместнику.

– Ничего подобного! – возразила рыжекудрая пышечка, еще одна кандидатка в невесты, присоединяясь к их разговору. – Я своими глазами видела посольский кортеж, когда ехала в Дартсваар!

– А когда вы ехали? – Юна перевела взгляд на нее.

– Пару дней назад, – пышка нахмурила гладкий лоб. – Мы еще долго стояли перед Аркой Чести, зато увидели князя в драконьей ипостаси.

“Значит, эта девушка ехала в обозе Маргена, – сделала вывод Юна. – Может, она его подставное лицо?”

– Ой, этих самозванок здесь столько, что уже не протолкнуться, – проворчал еще кто-то, подхватывая разговор. – Каждая вторая проходимка кричит, что она Юнона Астерийская. С чего-то все решили, что князь драконов ей что-то должен.

– Так она же вроде была обещана ему в жены.

– Ключевое слово “была”! Если князь устроил этот отбор, значит передумал на ней жениться. И вообще, говорят, старый король обманул драконов. Так что помолвка с принцессой разорвана!

Девушки начали спорить, причем каждая приводила свои аргументы. Кто-то защищал несчастную принцессу, ставшую пешкой в чужой игре, кто-то князя, который волен сам выбирать жениться ему или нет и на ком.

А Юне взгрустнулось.

Все они были правы.

Астерия первой нарушила обещание. Почему отец обманул драконов и отдал им пустые копии – Юна не знала. И не могла решить, верить этому или нет. Ведь своими глазами видела ту бумажку, которую передал Этану ризанский шпион. И после, в кабинете, отец не опроверг эти обвинения.

Значит, в них была доля истины?

Но зачем? Зачем отцу так с ней поступать? Зачем подставлять свою дочь?

Ответ был на поверхности. Но Юна отчаянно гнала его от себя.

Подписывая этот договор, Ульрих еще не знал, что незаконнорожденная дочь – его единственный настоящий наследник. Он столько лет о ней не вспоминал, а потом вдруг приблизил. И вовсе не потому, что внезапно проснулись отцовские чувства, а ради выгодной сделки.

И... сам эту сделку нарушил?

Нет, ерунда.

Она помотала головой.

Зачем отцу стрелять себе в ногу? Его предки уже обманули одного дракона, и тот уничтожил столицу. Надо быть безумцем, чтобы совершить ту же ошибку!

Вспомнилась ночь в трактире, когда они с Эрисхаймом целовались как одержимые. Вспомнилось ощущение его рук, скользящих по ее телу, жар дыхания, темный огонь в глазах...

И щеки Юны предательски вспыхнули.

Как он тогда сказал?

“Ты – свободна, я – свободен, так чего терять время...”

Но следующее воспоминание облило холодной водой, отрезвило лучше пощечины.

“Думаешь, зачем он устроил этот отбор? – резкий, жесткий голос Берилла ввинтился ей в голову. – Думаешь, он действительно ищет жену среди горожанок и селянок? Он, князь драконов? Да он просто так развлекается! Ему не нужна жена. Так зачем ты сейчас ломаешься? Я тебя спас, пожертвовал сундуком золота, а он на такую как ты даже не взглянет!”

Значит, это были не домыслы? Он тогда сказал правду? Он же и есть этот князь!

– Самое странное, что самозванок даже в темницу не отправляют! – донеслось до нее.

Юна прислушалась к разговору.

– Да! Я тоже не могу понять, почему.

– Похоже, наш князь собирает коллекцию из фальшивых принцесс.

Девушки рассмеялись. Брюнетка панибратски подхватила Юну под локоть:

– Чего-то ты совсем приуныла. Радоваться должна. Мы же первый этап прошли!

Как выяснилось, белая арка перенесла их на территорию дворцового комплекса. В ту часть, которую оборудовали для приема “невест” с улицы, и от остального комплекса ее отделял высокий забор. Единственный выход в этом заборе – та сама арка – возвращала на площадь.

– А куда ведет черная арка? – спросила Юна, с любопытством оглядываясь по сторонам. – Никто не знает?

Впереди высилось здание с белыми колоннами и ажурными галереями. Со всех сторон его окружал ухоженный сад.

Такого обилия цветущих растений Юна еще не встречала. Дорожки были усыпаны белым гравием, через каждые двадцать шагов стояли изящные скамейки, а посреди пестрых клумб били фонтаны.

Девушек вокруг было много. Одни уже сбились в стайки, как те, которые окружили Юну и Мирьен, и бурно делились впечатлениями, размахивая при этом руками. Другие сторонились новых знакомств, с опаской посматривали вокруг, будто впервые увидели подобную роскошь. По их лицам было заметно, что в этом оазисе роскоши и красоты они чувствуют себя скованно.

Брюнетка пожала плечами:

– Это все знают. Князь отправляет туда тех девушек, у которых есть образование и манеры. У них больше шансов пройти отбор.

– Ага, – поддакнула рыженькая. – городских воображал.

– И выпускниц пансионов, – кивнула, подойдя к компании, плотно сбитая девица грендерского роста. – Я Наэрли, давайте знакомиться. Мой отец – мельник Геранс.

Пока все обменивались именами, Юна с удивлением поняла, что среди ее новых знакомых собрались девушки из сельской местности. У брюнетки Альвины отец деревенский старейшина, у блондинки Мирьен – фермер, арендует землю у местного феодала. У рыженькой Наили – сыровар, у Ларии – винороб, у Наэрли – мельник.

Почему Эрисхайм отправил ее сюда? Он вообще, узнал в ней беглянку Нани?

Вероятно, скоро она это выяснит. А пока...

Она посмотрела на новых подруг и с любопытством спросила:

– Почему вы решили пойти на отбор?

– Говорят, князь обещает хорошее вознаграждение тем, кто продержится первые три этапа, – сказала Наили.

– Ага, драгоценности или золото, – отозвалась Альвина.

– Надеюсь, я продержусь, у меня братик больной, – вздохнула Мирьен.

– А у меня – вся семья, – печально добавила Лария.

Сердце Юны болезненно сжалось. Она даже не думала, что кто-то пошел на отбор невест не ради тщеславия или в расчете на титул княгини драконов, как Фифи Люсьер, а ради помощи близким.

Кстати, Фифи наверняка прошла в черную арку. Вряд ли они с ней встретятся здесь.

– Да что там, – махнула рукой Альвина. – На меня целая деревня рассчитывает. Всем миром на это платье скидывались, будь оно не ладно.

И она скептически оглядела себя.

– Ой, не завирайся.

Послышался смех.

– А ты почему пришла на отбор? – вопрос застал Юну врасплох.

Все товарки с интересом уставились на нее, а она покраснела, мучительно пытаясь найти внятное объяснение. Врать про больных или нищих родственников не хотелось.

– Кстати, ты говорила, что прибыла из Лундана, – вспомнила Альвина. – Но что-то не сильно на лунданку похожа, они же все черноволосые и черноглазые, а у тебя и волосы светлые, и глаза голубые.

– Я... – Юна закусила губу, пытаясь придумать правдоподобный ответ.

Ее спас звук рожка. Он прозвучал так близко и так неожиданно, что все девушки, только что болтающиеся по саду, испуганно замерли.

Огромные двустворчатые двери здания распахнулись, выпуская наружу нескольких мужчин. Один из них был Юне знаком. Это он руководил отбором, стоя у трона Эрисхайма.

– Это же советник Ливенхайм! – зашушукались девушки рядом с ней. – Двоюродный дядя князя! Единственный кровный родственник, оставшийся после войны с Огненным кланом!

Юна во все глаза уставилась на него.

Советник выглядел лет на сорок по человеческим меркам, но был стройным и жилистым, как все драконы. Черты его сурового лица казались резкими, но не отталкивающими, темные глаза смотрели цепко из-под нависших бровей, а рот был сжат в одну полоску. В целом он выглядел довольно привлекательно, если бы не хищный флер, окружавший его невидимой мантией.

– Итак, барышни. Сейчас одни из вас отправятся по домам, – начал он, не дожидаясь, пока наступит тишина.

Голоса девушек тут же стихли. Юна всей кожей почувствовала возросшее напряжение. Казалось, прямо сейчас, в этот миг, каждая из присутствующих здесь кандидаток стала считать соперницами всех остальных. По толпе прошла весьма ощутимая волна взаимной вражды.

– Другие получают шанс поучаствовать в дальнейшем отборе.

Мирьен рядом с Юной встрепенулась, расправляя плечи и выпячивая грудь, словно это могло как-то помочь. Остальные девушки тоже зашевелились. А сама Юна уже привычным жестом ухватила за медальон.

Ее всегда успокаивало прикосновение к Хранителю. Он словно дарил ей частичку потерянного родительского тепла.

“Пожалуйста! – взмолилась она, едва шевеля губами. – Пусть все получится!”

Мужчины спустились к толпе. Только советник Ливенхайм не тронулся с места.

Глава 6

Пока советник орлиным взглядом изучал нервничающих девиц, его люди вошли в толпу, как разогретый нож в масло. В отличие от стражников, которых Юна видела на площади, эти носили доспехи из странного черного материала, поглощающего свет, и от того казались тенями. Судя по лицам, они тоже были драконами.

– Сейчас я начну называть имена, – снова заговорил Ливенхайм. – Все, кого назову, должны отойти в сторону. Всем понятно?

– А по каким критериям будете отбирать? – крикнул кто-то в толпе.

Остальные зашушукались.

По лицу советника скользнула полуулыбка:

– Единственный критерий – личное желание Великого князя. Еще есть вопросы?

Девушки молчали. Только нервно переглядывались.

– Начинаем! – кивнул Ливенхайм и, подняв руку, встряхнул кистью.

Перед ним прямо из воздуха соткался свиток со списком имен, такой длинный, что нижний конец бумаги волочился по полу.

Юна замерла на месте, в ее руку вцепилась Мирьен.

– Только бы не выперли, – выдохнула она.

– Ага, – пробормотала Юна, аккуратно освобождая руку из ее хватки.

Ливенхайм начал зачитывать имена. Но названные девушки выходить не спешили. Тогда драконы в темных доспехах просто стали их выводить. Молча и хладнокровно. Не реагируя на возмущенные крики и мольбы. На твердых лицах не отражалось ни тени эмоций.

– Нани Кроу! – прозвучало как гром среди ясного неба.

Юна вздрогнула всем телом и посмотрела на Ливенхайма, но тот продолжал, не отрывая взгляда от списка:

– Мирьен Авилье!

Один из мужчин направился к ним.

Мирьен задрожала, и ее дрожь перешла на Юну. Казалось, даже земля под ногами дрожит.

– Вы обе – туда, – дракон указал в сторону, где стояли, едва не плача, отобранные девушки.

У Юны внутри все будто оборвалось, ухнуло в бездну. Неужели ее сейчас выпрут, не оставив и шанса? Почему все так нелепо? Эрисхайм узнал ее? Разрешил попасть сюда, чтобы она расслабилась, думая, что уже победила, а затем щелкнуть по носу и поставить на место?

– Шевелитесь, барышни, у нас и без вас дел достаточно. Нет времени уговаривать каждую, – продолжил дракон с каменным видом.

Он протянул руку к Мирьен. Девушка отшатнулась.

– Позвольте остаться, – взмолилась она.

– Желание князя – закон, – он все же схватил ее за руку. – Вы сами сюда пришли, теперь ваша жизнь зависит от его милости.

Сердце Юны пропустило удар.

Зависит от его милости?

Зачем говорить это тем, кого выгоняют с отбора? Здесь что-то не так!

– Пропустите, я сама пойду, – она посмотрела в лицо дракону и встретила прямой взгляд.

Мужчина молча шагнул в сторону. Ноги сами понесли Юну к отобранным девушкам.

– Нет, мне нужно остаться, – долетел в спину рыдающий голос Мирьен. – Пожалуйста! Не выгоняйте меня!

Юна оглянулась, но ничего не увидела: новую подругу от нее закрыли чужие спины. С бешено колотящимся сердцем она примкнула к небольшой кучке девушек, которых назвал Ливенхайм. Девушки сильно нервничали и не скрывали этого. Некоторые даже плакали, шумно шмыгая носом.

– Что за отбор такой? – услышала Юна знакомый голос, выговаривавший с сердитым упрямством. – Даже не объяснили, почему князь от нас отказался! Чем мы ему не понравились?

Она поискала в толпе и увидела Альвину. Дочка старейшины нервно теребила кружева на своем модном платье.

– И что я теперь дома скажу? – рядом с ней всхлипывала Лария.

– Нани! – Альвина помахала рукой, заметив Юну. – Иди к нам.

К этому времени Ливенхайм закончил зачитывать список и замолчал. Над толпой повисла давящая тишина. Несколько сотен пар глаз впились в советника. А тот не спешил, будто нарочно тянул интригу, скользя изучающим взглядом по лицам тех, чьи имена не назвал.

Наконец, когда напряжение уже достигло своего апогея, он произнес:

– Девушки, которых я не назвал, покидают отбор.

– Что?! Как?! Почему мы?! – толпа взорвалась истеричными воплями.

Зато те, кто окружал Юну, начали недоуменно оглядываться.

– Мне послышалось? – пробормотала Альвина.

– Если послышалось, то мне тоже, – сухо ответила Юна.

Ей совсем не нравилось происходящее. Этот Ливенхайм мог сразу сказать, что те, кого отбирают – останутся. А он будто нарочно вывернул так, чтобы эти девушки думали, будто их выгоняют. Чтобы Юна так думала!

– То есть, мы остаемся? – зашушукались счастливицы, уже более дерзко поглядывая на проигравших соперниц.

– Я тоже хочу! – прозвенел голос Мирьен, и дочь фермера начала пробиваться сквозь толпу, активно работая локтями. – Мое имя назвали!

– Кажется, ты пыталась подкупить моего вельда, чтобы он не трогал тебя? – Ливенхайм обратил на нее бесстрастный взгляд. – Я позволил ему исполнить твоё желание. Ты уходишь вместе с остальными.

– Нет! Нет, пожалуйста! Я ошиблась!

Юна увидела, как Мирьен повалилась на колени.

Но Ливенхайм уже не смотрел на нее. Он широким жестом указал на распахнутые двери дворца:

– Сейчас те, кто не прошел отбор, войдут сюда и получают от князя компенсацию за беспокойство. Остальным мои вельды выдадутменные приглашения. После этого все, кто прошёл предварительный отбор, смогут отправиться по домам до следующего этапа.

Юна не могла верить своим ушам. Значит, она остается? И еще получит именное приглашение?

Рядом уже кто-то завизжал от восторга. Альвина и Лария бросились друг другу на шею. Вельды советника – Юна смутно помнила это слово, кажется оно означало “правая рука” – начали раздавать девушкам запечатанные конверты. Свой она сжала в кулаке с такой силой, что смяла его. На негнущихся ногах двинулась к арке.

Но за шаг до портала остановилась. Вскрыла конверт и достала плоскую карточку, украшенную вензелями. С одной стороны на ней был оттиск с гербом Вальдхейма, на другой – с гербом Земляного клана.

У Юны все поплыло перед глазами, когда она начала читать витиеватые строки.

“Приятно снова встретиться, Нани Кроу. Я еще не забыл про свой сундук золота. Так что советую быть завтра на главной площади в девять утра. Если, конечно, хочешь продолжить отбор!”

Подписи не было. Но она была и не нужна.

Эрисхайм узнал ее, правда, так и не понял, что его сбежавшая Нани – принцесса Юнона!

Внутри образовался тугой комок, а эмоции так и рвались наружу. Хотелось рыдать и кричать. Повезло. Опять повезло!

Шумно выдохнув, Юна постаралась взять себя в руки. Тем более что за спиной раздался голос Наили:

– Я тоже прошла, а Наэрли нет.

– А Мирьен? – Юна оглянулась в поисках фермерской дочки.

– Мирьен просто дурочка! Сама виновата. Пыталась дать взятку вельду, чтобы он ее оставил с выбывшими. Вот, что хотела – то и получила.

Юна слегка отодвинулась, когда Наили попыталась взять ее под руку. Общество этой девушки слегка напрягало. Юна не собиралась заводить здесь друзей, тем более таких, которых подозревала в работе на Маргена.

Кстати, о нем. Он явно будет доволен, узнав, что она получила именное приглашение. Только саму Юну эта мысль почему-то не радовала.

Тем временем девушек нагнали Альвина и Лария. Первая заметила карточку, которую Юна все еще сжимала в руке:

– На сколько тебе завтра назначено?

– На девять, – машинально ответила Юна.

– О, мне тоже, – Альвина заулыбалась. – Да что ты такая кислая? Не рада?

Она хлопнула Юну по плечу. И вдруг отшатнулась, пролепетав:

– Извини... я не хотела.

Юна даже не поняла, что напугало Альвину. Только почувствовала, как от хлопка внутри недовольно взвился огонь, а лицо напряженно застыло.

Окружившие ее девушки поглядывали с едва заметным страхом.

– Что случилось? – нервно переспросила она.

Может магия проявилась? Ох, только не это! Конечно, Эрисхайм знает, что Нани – запечатанный маг, но вряд ли это известно другим драконам, например, тому же советнику. А этим девушкам такие вещи и подавно не нужно знать!

– Ничего, показалось просто, – пробормотала Альвина, уже не пытаясь коснуться ее.

– Что именно?

– Н-не знаю... У тебя глаза будто вспыхнули на секунду.

– Ерунда, – вмешалась Наили, ловко втискиваясь между ними. – Тебе показалось. У людей глаза не светятся, а магов здесь нет.

В этот момент Юна была ей благодарна. Шпионка Наили или нет, но сейчас она ее спасла, оттянув на себя все внимание.

– У моего дяди недалеко от площади есть пекарня, – между тем затараторила рыжая, широко улыбаясь. – Идемте туда, я вас всех пирожками угощу!

– Ох, нет. Мне пора домой, – отступила Юна. – Меня брат ждет на площади, к тому же скоро стемнеет.

От этой Наили лучше держаться подальше. Но при слове “пирожки” рот наполнился голодной слюной. Как-никак, а ела Юна последний раз рано утром.

Она развернулась к арке, собираясь шагнуть в портал.

– А с чем пирожки? – донеслось в спину.

– С печенью, с творогом, с грибами, с повидлом. Я не знаю, какие сегодня пекут.

Желудок Юны заворчал, требуя пирожков. Она замешкалась. Оглянулась.

Может, ну его, этого Маргена с его аферами и приказами? Ей всего восемнадцать. Ее подруги остались в приюте, а во дворце она их и не завела. Так неужели сейчас не имеет права

немного расслабиться и почувствовать себя не беглой принцессой, не шпионкой на поводке у хитрого лунданца, не запечатанным магом, а просто девушкой.

Девушкой, которая может позволить себе сидеть в пекарне на лавочке, болтать ногами, смеяться с подругами и лопать горячие пирожки?

Она тяжело выдохнула. В борьбе с самой собой победила не лучшая сторона.

– Ну хорошо, я с вами! – сказала, возвращаясь к подругам.

И ей показалось, что Наиля облегчено выдохнула, когда она приблизилась к ним.

Вскоре вся компания оказалась возле пекарни – небольшого домика с плоской крышей, над которой днем и ночью вился дымок, а аромат выпечки разносился на всю округу.

– Дядя Раиф, ты обещал угостить меня пирожками, если я пройду. Я прошла! – подболевшись, Наиля уставилась на коренастого мужчину в белом переднике и пекарском колпаке.

Господин Раиф был невысоким, но широкоплечим, с бочкообразной грудью и могучими руками. А еще таким же рыжим, как его племянница.

– Они со мной, – Наиля указала на девушек. – Это мои подруги!

Пекарь окинул всю компанию беглым взглядом, поскреб рыжую бороду и сказал:

– Ну что ж, друзья моей племянницы – мои друзья. Присаживайтесь, придется подождать немного. Новая партия пирожков вот-вот будет готова. Но они все с повидлом.

– Как раз то, что нужно!

Радостно загалдев, девушки заняли длинную лавку, установленную под домом. А сам господин Раиф исчез за дверями.

Вскоре из домика стали доноситься такие запахи, что у Юны от голода голова закружилась.

– Наиля! —позвал Раиф. – Иди помоги!

Рыжая спорхнула с лавки и убежала в дом.

– Эх, быстрее бы уже завтра! – мечтательно протянула Альвина.

– А что завтра? – Юна поспешно подхватила разговор, лишь бы не думать о пирожках и сосущих болях в желудке.

– Как что? Второй этап! Нас пригласят во дворец!

– Ага, жди, – фыркнула Лария. – Скорее всего опять отчислят половину. Только я не понимаю, по каким признакам отчисляют?

– А не все ли равно? – Альвина пожалала плечами. – Даже если узнаешь, что князь отбирает по цвету глаз, росту или длине ногтей, чем это поможет? Мне другое интересно...

Она нахмурилась и закусила губу.

– Что? – вся компания с любопытством уставилась на нее.

– Почему вообще князь драконов, который может получить любую принцессу и даже королеву, вдруг устроил отбор невест, но запретил появляться на нем титулованным девушкам?

– А, ну это просто, – легкомысленно махнула Лария. – Он не хочет делать княгиней магичку, поэтому дворянкам вход на отбор запрещен.

– А если девушка из простой семьи окажется магичкой? – тихо спросила Юна.

– Невозможно! – в один голос воскликнули Альвина и Лария.

– Быстрее солнце перестанет вставать по утрам, чем в простой семье родится ребенок-маг! – добавила Альвина, одарив Юну возмущенным взглядом. – Такого уже триста лет не случалось! Но я уверена, тут дело не в магах.

– А в чем?

– Все знают, что князь не просто так разорвал помолвку с принцессой Астерии. Его обманули. А вдруг он таким образом мстит бывшей невесте? – брюнетка обвела подруг загоревшимся взглядом. – Вдруг весь этот отбор только для того, чтобы унижить ее?

– Он ее даже не видел, – тихо сказала Юна и опустила голову.

– А я другое слышала! – перебила Лария прежде, чем Альвина успела возразить. – Говорят, настоящая принцесса Юнона уже давно у него, и он ее держит в темнице, а все остальные девушки на отборе – так, для отвода глаз.

На этой фразе Юна немного дернулась. А может и хорошо, что Эрисхайм ее тогда не узнал. Кто знает, вдруг он действительно заточил бы ее в темницу в наказание за отцовские махинации с копиями? Хотя он совсем не выглядит как человек, который держит девушек в темницах.

Но он ведь и не человек...

В памяти всплыли горящие золотисто-карие глаза, и по телу Юны словно промчалось пламя. Она порадовалась, что в этот момент сидела, опустив голову и делая вид, будто разглядывает свои руки.

Глава 7

Девушки умолкли, когда из домика вышла Наиля с подносом, полным горячих пирожков. Как по команде, они повернулись в ее сторону и начали шумно принохиваться.

А Юна громко сглотнула слюну, ставшую густой и вязкой.

Теперь пирожки так близко. Румяные, с золотистой корочкой. Даже на вид блаженство. А какими же бесподобными они будут на вкус!

Желудок радостно заурчал.

– Приятного, девочки, – Наиля с улыбкой подошла к подругам и протянула поднос.

Девушки начали жадно хватать пирожки. Юна взяла сначала один. Помешкав, потянулась и за вторым. В конце концов, ей не мешает немного поправиться. А то даже Марген сказал, что она очень худая.

Тьфу, зачем вспомнила про него?

Рассердившись на саму себя, Юна жадно откусила сразу половину пирожка и начала жевать. Но тут же остановилась, прислушиваясь к странной, едва заметной горчинке.

Пирожок был с повидлом. Очень сладкий, почти приторный, но при этом повидло горчило.

Такого не должно быть, если только... в повидло что-то не подмешали.

Глянув искоса на подруг, Юна выждала, пока Наиля отвернется, и зачерпнула пальцем каплю начинки. Растерла. Через минуту подушечки пальцев стало немного жечь.

Разочарование затопило ее. Она опустила надкусанный пирожок на колени.

Рвотный перец, растертый в порошок. Только он дает подобный эффект. Его пьют с молоком, чтобы очистить желудок, но если смешать с едой, то будет другой эффект. Очень слабительный! Только спустя двенадцать часов.

Значит, Наиля решила избавиться от соперниц с помощью рвотного перца и выпечки?

Юна с сомнением посмотрела на девушек. Альвина и Лария продолжали уплетать пирожки и восторгаться их вкусом. Даже карманы набили! Что ж, к девяти утра, когда начнется второй этап, обе будут сидеть на горшке и еще сутки с него не слезут!

Если только не нейтрализовать действие перца прямо сейчас.

Она поднялась со своего места и направилась к Наиле, которая стояла в конце лавки с подносом. Рыжая с опаской глянула на нее, потом, фальшиво улыбаясь, сунула Ларии очередной пирожок.

– Очень вкусно, – Юна протянула руку к подносу. – Я еще хочу.

Наиля перевела на нее досадливый взгляд.

Поднос оказался как раз между ними. Юна шагнула вперед, ойкнула, делая вид, что запнулась на ровном месте, и полетела носом вперед.

Она рухнула на Наилю, толкнув ту с такой силой, что поднос вылетел у рыжей из рук и пирожки рассыпались по земле. Часть из них закатилась под лавку, еще несколько – под ноги девушкам, прямо в грязь.

– Извини, – виновато пискнула Юна, цепляясь за плечи Наили. – Кажется, ногу подвернула.

– Н-ничего, – процедила та сквозь зубы.

Но не оттолкнула Юну, наоборот, трясущимися руками помогла сесть на лавку. Это еще больше убедило Юну в том, что Наиля – подслана Маргеном. Но почему она и ей подсунула отравленный пирожок? Разве шпионка Маргена не должна ее защищать?

– Пирожки! – воскликнула Лария. – Я же хотела взять еще парочку!

Она окатила Юну расстроенным взглядом:

– Какая ты неловкая!

– Я нечаянно, – та опустила голову, признавая вину, но успела поймать взгляд, брошенный Альвиной.

Брюнетка смотрела слишком внимательно. А потом достала из кармана припрятанные пирожки, протянула Ларии и сказала:

– Можешь взять мои, я наелась.

Юна дернулась к ней, собираясь выбить их так же, как выбила поднос из рук Наили, но в последний момент передумала. Больше это не удастся выдать за случайность. Как она объяснит свой поступок?

Лучше поговорить с Наилей без свидетелей и заставить дать девушкам противоядие. А заодно и узнать, что Марген задумал. Зачем ему травить ее соперниц?

– Вот спасибо! – обрадовалась Лария, хватая протянутую выпечку. – Отнесу своим. У меня брат с сестрой любят пирожки с повидлом больше, чем я.

– Брат с сестрой? – побледнела Наиля.

– Да! Ладно, девочки, я пойду, а то уже поздно.

В самом деле, на город уже опускались тяжелые сумерки. Но здесь, возле пекарни и вдоль улицы горели яркие фонари, так что темнота была практически незаметна.

– Подожди! – Юна остановила Ларию, схватив за рукав. Затем глянула на Наилю: – После пирожков неплохо бы выпить чаю. У тебя есть чабрец и азария?

Рыжая замешкалась с ответом, но все же кивнула. Затем понуро отправилась в дом.

Едва она ушла, Альвина поднялась с лавки и встала напротив Юны, уперев руки в бока.

– Пожалуй, нам стоит поговорить, – произнесла она сухим тоном. – Эта Наиля нам что-то подсыпала, верно? Как ты догадалась?

– Подсыпала? – всполошилась Лария. – Но зачем?!

– Понятно, зачем, – хмыкнула Альвина, продолжая внимательно разглядывать Юну. – Чтобы убрать конкуренток. Но как ты об этом догадалась?

Юне пришлось ответить:

– В приюте, где я росла, торговали целебными травами. Воспитанниц с детства учили, как правильно их собирать и заготавливать. Так что я сразу узнала рвотный перец.

– Рвотный перец! – ахнула Лария.

Пирожки выпали из ее рук.

– Когда он подействует? – Альвина слегка побледнела.

– Через двенадцать часов, – Юна удовлетворенно подумала, что хотя бы брат и сестра Ларии теперь в безопасности.

– Как раз, когда мы должны быть на площади... Ты знаешь, как нам помочь?

– Да, нужно выпить смесь чабреца и азарии.

– Чай, – сообразила Альвина. – Это поможет?

– Должно.

– То есть “должно”? – всполошилась Лария. – Ты не уверена?

Юна вздохнула:

– Дело не в этом. Действие рвотного перца невозможно отменить, можно только ускорить.

– Хочешь сказать...

– Да, отвар из чабреца и азарии ускорит действие перца. Вам придется ночь просидеть на горшке, но к утру вы будете в полном порядке. Это все, что я могу предложить.

– Осталось только решить, что делать с рыжей... – процедила Альвина.

Двери домика распахнулись, пропуская Наилю с подносом, на котором дымились три чашки. Пряча взгляд, она поставила свою ношу на лавку и глухо произнесла:

– Чай готов.

Девушки переглянулись. Никто из них не спешил пробовать что-то из рук Наили. Мало ли что может быть в этом чае.

– Я попробую, – в конце концов Юна решила быть первой.

– Ты уверена? – Альвина бросила на нее быстрый взгляд.

В ответ Юна посмотрела на рыжую. Та стояла, сгорбив спину и опустив голову. Ее губы дрожали.

– Уверена, – тряхнув головой, Юна решительно взяла горячую чашку.

Поднесла к губам и, не отводя взгляда от Наили, сделала глоток.

Вкус трав был именно таким, как надо. Конечно, туда могли намешать что угодно, но чабрец и азария там однозначно присутствовали, а это было главным.

– Можно пить, – резюмировала Юна.

– И сразу искать уборную, – хмыкнула Альвина, забирая вторую чашку.

Лария с опаской взяла третью.

– Ну, и зачем ты это сделала? – выпив свою порцию, Альвина надвинулась на Наилю.

Та вскинула подбородок. Ее губы были плотно сжаты, а глаза смотрели жестко и холодно. Какая бы не была причина для подлости, Наиля не жалела о сделанном. Скорее, жалела, что уловку раскрыли.

Девушки замерли друг против друга. Рыжая и брюнетка. Напряженные, злые, готовые в любую секунду сорваться с места и вцепиться друг другу в волосы.

– Я, пожалуй, пойду, – сказала Юна, желая разрядить обстановку. – Кто со мной?

Она поставила на поднос допитую чашку.

– Я никуда не уйду, пока не выясню, зачем она это сделала! – отрезала Альвина, не отводя от рыжей уничтожающего взгляда.

– Она не скажет, – спокойно ответила Юна.

– Ничего, я из нее вытрясу признание.

– Не вытрясешь.

– Это еще почему?

– Потому что я не позволю.

Юна встала между девушками, заслонив спиной рыжую.

– Зачем ты защищаешь ее? Она же пыталась тебя отравить так же, как нас!

– Но ведь не отравила?

Альвина сжала кулаки, собираясь что-то сказать, но внезапно ее лицо изменилось. Охнув, она согнулась пополам, обхватила себя за живот и с трудом прохрипела:

– Н-началось...

В тот же момент Лария с воплем сорвалась с места.

– Уборная за углом! – успела крикнуть Наиля, и обе девушки исчезли из виду.

Осталась только Юна. Медленно развернувшись, она посмотрела на неудавшуюся отравительницу.

– Это Марген тебе приказал?

– Что? – та вздернула брови. – Не знаю о чем ты.

– Знаешь, просто не можешь сказать. Ведь так? Ошейник не дает.

Рыжая вздрогнула. Ее рука рефлекторно метнулась к горлу, выдавая хозяйку. Слишком поздно та поняла, что раскрыла себя.

– Как... как ты узнала? – она обескураженно уставилась на Юну.

– Никак. Просто предположила. Я хочу знать, что он задумал.

– Так у него и спроси!

– Ладно, – Юна не стала спорить. Вряд ли Марген делился с Наилей подробностями своего плана. – Тогда скажи, зачем это тебе? Неужели так сильно хочешь стать драконьей княгиней?

– Тебе-то какое дело? – процедила Наиля, отводя взгляд. – Я вообще не пойму, чем ты ему приглянулась. В тебе ведь нет ничего!..

– Что? – теперь уже Юна обескураженно уставилась на нее. – Ты о ком?

– А то ты не знаешь! С тех пор как ты появилась, он на меня вообще перестал обращать внимание. Думает только о тебе! Заставил меня пойти на этот дурацкий отбор! А мне...

Она резко замолкла и отвернулась.

– Договаривай, – приказала Юна и сама испугалась своего жесткого тона.

Но Наиля лишь мотнула головой:

– Я и так много сказала.

А Юна внезапно почувствовала головокружение.

– Что ты подсыпала в чай? – пробормотала, оседая на лавку.

– Ну, ты же разбираешься в травах, вот и скажи, – усмехнулась Наиля.

Глупая маленькая принцесса! Опять тебя провели.

Это было последней связной мыслью, мелькнувшей в голове Юны перед тем, как сознание погрузилось в вязкий дурман. Будто сквозь сон, она почувствовала, что заваливается набок. Тело, ставшее внезапно тяжелым и ватным, больше не слушалось.

Чьи-то руки удержали за плечи, не давая окончательно свалиться на землю. Чей-то палец оттянул веко. Но Юна ничего не увидела: перед глазами стоял туман.

– Не хотела я доводить до такого, – услышала она ворчание Наили. – Но ты меня вынудила! Не надо было совать свой нос в чужие дела!

Юна ощутила, как ее подхватывают под мышки, стаскивают с лавки и волочат прочь от пекарни. Сопротивляться или кричать она не могла. И вообще, все происходящее казалось сном, вызывающим лишь легкий всплеск удивления. Все остальные чувства словно исчезли.

Скрипнула дверь. Раздалось ругательство, брошенное сквозь зубы.

– Какая же ты тяжелая! – услышала Юна. – Ничего, недолго осталось. Побудешь здесь, пока за тобой не придут.

Судя по высокому порогу и деревянному полу, Наиля втащила ее в помещение. Села рядом на корточки, еще раз зачем-то оттянула веко, полюбовалась на закатившийся глаз и удовлетворенно хмыкнула:

– Этот Родервик был прав. Средство действует безотказно.

Родервик?

Где-то в глубине одурманенного сознания зашевелилась слабая мысль.

Родервик...

Знакомое имя.

Где она могла его слышать?

Но эту мысль перебила другая, еще более вялая и равнодушная: какая разница, где она слышала это имя? Оно уже не имеет значения. Ничто не имеет значения. Только спать, спать и спать... Бесконечный вечный сон – единственное, что ей нужно сейчас...

– Спи, – Наиля похлопала ее по щеке. – Скоро за тобой придут.

Юна покорно вздохнула. Слух равнодушно отмечал звуки, говорящие, что происходит вокруг: шорох платья, шаги Наили, повторный скрип двери. Тонкая полоска света от фонаря, проникнув с улицы, мазнула ее по лицу, а затем все погрузилось во мрак.

Глава 8

Она не знала, сколько пролежала так, почти не осознавая, где находится. Очнулась от ощущения, что пол под ней качается и куда-то плывет. То ли он и в самом деле качался, то ли кружилась голова.

Юна хотела открыть тяжелые веки, но они отказались подчиняться. В висках загудело. Застонав, девушка попыталась сжать их руками – руки были словно чужие. Она попробовала перевернуться на живот – и поняла, что не чувствует тела.

По позвоночнику скользнул ледяной ветерок. Все внутри замерло, сжалось от страха. Тело еще находилось под действием неизвестного яда, но разум уже забился в испуге.

Что происходит? Где она? Что с ней?

Юна не знала ответов на эти вопросы.

Она ощущала себя абсолютно беспомощной – и эта беспомощность накатывала холодными волнами вместе с паникой.

С трудом разлепив ресницы, Юна увидела тонкие полосы света, пробивающиеся сквозь неплотно пригнанные толстые доски. Но они не прогнали страх. Наоборот, девушка сжалась в комок. Ей внезапно почудилось, будто все ее тело обвивают холодные щупальца мрака, тянутся из темноты как голодные змеи, сковывают, прижимают к шершавому полу.

Застонав, она попыталась подползти ближе к свету – и не смогла.

Страх захлестнул ее с утроенной силой. Юна задышала часто, отрывисто, почти задыхаясь.

И словно в ответ на панический ужас по коже принцессы побежали мурашки. Внутри зародилось тепло.

Юна скосила взгляд на свои руки. Так и есть, кожа вспыхивала крошечными искрами, которые тут же гасли. Но с каждым рваным вдохом этих искр становилось все больше. Они стекались к кончикам пальцам и там сливались в полупрозрачные язычки пламени. Пока еще маленькие, словно слабое пламя свечи.

– Не-е-ет... – услышала она собственный голос, прозвучавший тихо и хрипло.

Звуки продрались сквозь горло, царапая его как горсть песка.

Жар внутри начал усиливаться, искр становилось все больше. В темноте кожа Юны светилась, будто покрытая пламенем. Внезапная судорога заставила девушку свернуться в комок, а затем выгнула ее тело, срывая с губ болезненный стон. Юне казалось, будто по жилам заструился раскаленный металл. Нет, будто ее опустили в этот металл!

От боли и жара сознание вновь помутилось.

Она пыталась кричать, звать на помощь, но смогла издать только хрип.

А затем раздалися шаги. Уверенные, мужские. Полоски света заслонила чья-то фигура.

Юна встрепенулась от страха: кто-то пришел за ней. Неужели Родервик? Теперь она его вспомнила. Это же тот самый астерийский офицер, который сопровождал поддельную принцессу! Наilea ее предала! Но зачем?

Неужели она ошиблась, и рыжая работает не на Маргена, а на разведку Эолы?

– Нани! – раздался знакомый голос.

Сердце Юны пропустило удар.

Это был не Родервик. Как он ее нашел?

С той стороны пнули дверь. Она слегка затрещала, но не поддавалась, потому что открывалась наружу.

– Нани, ты здесь? Где она?

Второй вопрос был обращен явно не к ней. Значит, там с Маргеном кто-то еще. Нельзя чтобы кто-то увидел пламя! Нельзя чтобы кто-то узнал, что она – маг Огня! Иначе дорога на отбор будет закрыта!

– Я... Я не знаю, – из-за двери донесся дрожащий голос Наили.

– А что в этом сарае?

– Тут ничего нет, клянусь...

– Сомневаюсь, что ты говоришь мне правду.

Юна почувствовала странную волну, хлынувшую снаружи. Будто там кто-то использовал магию. А затем послышался хрип, стук падения чего-то тяжелого и отчаянный возглас:

– Не надо, прошу. Она там, там!

– Так-то лучше, – раздался удовлетворенный ответ.

Дверь резко дернулась, затем еще раз – и распахнулась. На Юну мгновенно опустился тяжелый плащ, пропитанный знакомым запахом. Она не удержалась, вдохнула полной грудью этот темный, волнующий аромат.

Сильные руки подхватили ее с пола, девушка оказалась прижатой к груди Марген. И едва это случилось, как жар в ней пошел на убыль.

– Как... как ты меня нашел?

Язык уже более или менее слушался, видимо, магический огонь, промчавшись по венам, нейтрализовал часть яда. Юна даже смогла вцепиться непослушными пальцами в одежду лунданца.

Она была рада ему как никогда в жизни.

– Пришлось, а то бы ты сейчас тряслась в багажной карете, связанная по рукам и ногам, да еще и с кляпом во рту! – ответил Марген, прижимая ее к себе.

За его спиной Юна увидела Наилю. Рыжая стояла на коленях, цепляясь за горло, вокруг которого светился магический ошейник, и в ужасе таращилась на лунданца.

– Ты убьешь ее? – испугалась Юна. – Не надо, пожалуйста!

– Она предала меня. Я такое никому не прощаю.

– Нет, – она обвила его шею, забыв про горящие руки. – Она... она не хотела...

Ее взгляд столкнулся со взглядом Наили. Та смотрела враждебно даже сквозь страх и боль.

– Кто предал один раз, предаст и второй, – сухо отрезал Марген.

– Да! – внезапно взорвалась Наилия. Ей хватило сил, чтобы встать, опираясь одной рукой на стенку сарая. – Я тебя предала! Потому что я люблю тебя, а эта астерийка тебя погубит! Надо отправить ее туда, где ей место!

– Я сам решу, где ей место, – от ледяного тона лунданца даже кровь стыла в жилах. – Но ты этого уже не увидишь.

– Нет! – закричали одновременно обе девушки.

На лице Наили отразился безумный страх. Марген щелкнул пальцами, и ошейник на ней вспыхнул так ярко, что Юна невольно зажмурилась.

Тело Наили упало в траву.

Лунданец направился прочь со своей ношей.

– Ты... ты убил ее? – еле слышно шепнула Юна.

Она уткнулась носом в грудь лунданца и боялась открыть глаза. Внутренний жар превратился в приятное пульсирующее тепло, с кончиков пальцев еще срывались слабые искры, но с каждой секундой их становилось все меньше. Словно само присутствие Маргена успокоило магический выброс.

– Нет, просто лишил сознания и части воспоминаний. Теперь она не опасна.

– Она правда работала на тебя?

– Да, – он замялся.

– Это ты приказал ей подсыпать в пирожки рвотный перец? – напряглась Юна. – Зачем?
– Разве не ясно? – раздраженно ответил он. – Чтобы повысить твои шансы пройти завтра второй этап!

– Не нужно этого делать... Эрисхайм узнал меня.

– Узнал?! – ошеломленный такой новостью Марген даже остановился. – Проклятье! Я не думал, что это случится так быстро...

– А разве это не то, чего ты хотел, когда привел меня на встречу с ним?

– Нет!

– А зачем тогда? – она недоверчиво глянула на него. – Еще и синяк тот оставил.

Марген нахмурился.

– Просто хотел кое-что проверить, – произнес, глядя поверх ее головы.

– Проверил?

– Можно сказать и так.

– А...

– Все! Хватит расспросов. Ты слишком любопытна для того, кого минуту назад едва не сдали ризанцам!

Юна послушно замолкла.

Что ж, она не узнала, что хотела, но и ему не сказала всего. Например, что Эрисхайм узнал в ней беглянку Нани, а не принцессу Юнону. Пусть Марген ведет свою игру, а она будет вести свою. И пока их цели совпадают, они с лунданцем будут союзниками.

Но это пока.

Марген вынес ее на дорогу. Юне в глаза бросился одинокий перевернутый экипаж на обочине. Он лежал почти у самой пекарни, печально глядя колесами вверх. Дверцы были вырваны и валялись в нескольких шагах. Постромки перерезаны, лошади бесследно исчезли. В свете звезд хорошо было видно, что внутри кто-то есть.

– Марген! – девушка зашевелилась у него на руках. – Карета! Там кто-то есть!

– Конечно есть, – с мрачным удовлетворением хмыкнул лунданец. – Имя Ортис Родервик тебе что-нибудь говорит?

– Ох...

– Да. Тебе повезло. Я успел прийти первым.

На соседней улице ждал скромный кэб, на козлах которого Юна увидела Рома. Парень явно нервничал, поглядывая во все стороны. Увидев приближающегося Маргена, он спрыгнул с козел и бросился ему навстречу.

– Нани! – его возглас был полон тревоги. Взгляд впился в бледное лицо девушки, затем переместился на Маргена. – Как она?

– В порядке. Едем домой.

Уже в кэбе, когда экипаж тронулся с места, Юна спросила:

– Почему ты не переместил нас порталом, как раньше?

– Потому что в столице это запрещено, – ответил лунданец. – Здесь нельзя просто так использовать артефакты, тем более порталники. Служба магического надзора за этим строго следит.

Говорил он нехотя, не желая поддерживать разговор, и Юна это почувствовала. Марген явно что-то скрывал. И она хотела знать что.

– Эта Наиля... – начала она. – Ты давно ее знаешь?

– Какое это имеет значение? – он даже не взглянул на нее.

Отвернулся к окну, за которым мелькали дома, освещенные фонарями.

- Для меня имеет. Ты заставил ее пойти на отбор? Зачем? Чтобы она шпионила за мной?
- Ну вот, ты сама ответила на свой вопрос, – губы Маргена раздвинула кривая усмешка.
- Не доверяешь?

Она смотрела на него без тени улыбки. Серьезно и пытливо. Желая понять, что творится за маской негодая, которую он надел на себя.

Но Марген не спешил открываться.

– Перестраховываюсь, – хмыкнул он. – Вы, женщины, непостоянные и непредсказуемые существа. Сегодня я еще раз в этом убедился.

Юна опустила взгляд на свои руки. Близость Маргена странным образом успокоила в ней огонь, и это было уже не впервые. Она помнила, что когда выброс едва не случился в первый раз, рядом с ней был Берилл, но в следующий раз и вот сейчас – именно Марген. Почему они оба так действуют на нее?

Впрочем, с Бериллом, то есть Эрисхаймом, все ясно. Он сам признался, что повлиял на нее эмпатически, просто внушив спокойствие. Ведь любой магический всплеск в ее случае это прежде всего выброс эмоций, а не желание разума.

Но как это связано с Маргеном?

Она прислушалась к себе.

Этот мужчина не внушал ей доверия. Да, она была благодарна ему за столь своевременное появление возле пекарни, но в то же время прекрасно осознавала, что это он виноват в том, что там случилось.

Даже если бы она не пошла с девушками в пекарню, Наиля все равно отравила бы их, чтобы избавиться от соперниц.

Только что рыжая имела в виду, когда сказала: “он перестал обращать на меня внимание”?

– Она в тебя влюблена?

Вопрос прозвучал неожиданно даже для самой Юны. Звуки еще не растаяли в воздухе, а она уже пожалела, что не сдержалась. Все-таки это было очень личное.

Марген медленно повернул голову. Прошелся взглядом по Юне, будто раздумывая, отвечать или нет.

Наконец, когда она уже отчаялась услышать ответ, он глухо произнес:

– Я ничего ей не обещал.

Юна резко выдохнула. Она даже не поняла, насколько сильно была напряжена все это время. Будто от ответа Маргена зависела ее дальнейшая жизнь.

– Боюсь, она считает иначе, – пробормотала, глядя на мужчину.

Тот снова отвернулся к окну.

– Пусть это тебя не тревожит. Она больше не помешает.

– Да, я помню, ты стер ей память. Не слишком ли жестоко?

– Все у нее в порядке с памятью, – проворчал Марген, бросая на Юну короткий взгляд. – Я просто зачистил часть воспоминаний о сегодняшнем вечере. Или хочешь, чтобы она всем разболтала твой маленький секрет?

– А как же то, что она предала тебя? И этот Родервик... Ты убил его?

Он покачал головой:

– Нет, убийство привлекло бы много ненужного внимания. Это все-таки столица драконьего княжества, а не какая-то забытая богами деревня.

– Тогда что ты с ним сделал?

– Имитировал нападение шайки грабителей. Думаю, твой офицер уже очнулся и потирает огромную шишку на затылке. А Наиля даже не вспомнит о нем. По крайней мере, я на это надеюсь.

Он помолчал, обдумывая дальнейшие слова, и нехотя добавил:

– У нас с ней ничего не было и не могло быть, как бы она ни хотела. Так что тебе не стоит об этом переживать.

Последняя фраза заставила Юну удивленно выпрямиться на сиденье.

– Переживать? – переспросила она. – С чего бы мне переживать о таком?

Он наградил ее странным взглядом.

– Да, принцесса, лучше переживай о завтрашнем дне. Ты же еще не передумала бороться за место в постели Великого князя?

Юна закрыла глаза, ощущая жуткую усталость.

Марген явно хотел ее оскорбить. Но зачем? Что она опять не так сделала?

– Ты знаешь, ради чего я иду на это, – произнесла тихо, но твердо. – И разве ты сам не обещал мне помочь? Я ведь нужна тебе во дворце.

Перед внутренним взором возник образ отца. В представлении Юны, он сидел в темнице. Голодный, в лохмотьях. И лишь одинокий факел на влажной стене освещал его изможденное лицо.

– Да, ты мне нужна... – голос лунданца прозвучал словно издалека.

Глава 9

Юне почудился в этих словах тайный смысл. Открыв глаза, она удивленно взглянула на Маргена. Тот напряженно смотрел на нее. Его потемневший взгляд обескуражил девушку, заставил внутренности сжаться в комок и запульсировать сладким теплом.

Желая сменить тему, она быстро спросила:

– Что теперь будет с Наилей?

Вместо ответа Марген подался к ней. Столь внезапно и стремительно, что Юна не успела даже заметить, как он оказался рядом. Один момент – и руки лунданца обхватили ее, вжали в твердое тело.

Голова девушки оказалась запрокинутой, прижатой к мужскому плечу. Жесткие губы впились в нее ненасытно и яростно. От неожиданности Юна растерялась, ойкнула тихо, и язык лунданца дерзко проник в ее рот.

Это был совсем другой поцелуй. Агрессивный. Полный бесстыдства и скрытого отчаяния. В нем не ощущалось ни толики той нежности, которую она испытала, целуясь с Бериллом. Только животная похоть и желание обладать.

Но тело Юны ответило так откровенно, будто нуждалось в этом напоре. Налилось томной тяжестью, прильнуло к мужчине.

Дыхание сбилось. Сквозь дурман в голове она почувствовала, как Марген опрокинул ее на сиденье. А затем его горячие, шершавые ладони проникли под юбки и начали ласкать ее ноги, поднимаясь все выше и выше.

Не в силах оттолкнуть соблазнителя или разорвать бесстыдный поцелуй, она обвила его шею руками.

Разум подсказывал: надо остановиться! Но тело жило своей жизнью. Оно желало стать еще ближе с этим мужчиной, слиться с ним воедино, впустить его в себя, заполнить сосущую пустоту.

Ей казалось, что она вся горит. Но это особый огонь, не магический. И только Марген может его потушить.

Пальцы мужчины достигли края резинки чулок. Скользнули по нежной коже к сокровенному треугольнику, заставив девушку судорожно выдохнуть. И в тот же миг тяжесть его тела исчезла.

Юна не сразу поняла, что он отпустил ее. Отпрянул как от прокаженной. Все еще во власти накативших чувств, она машинально потянулась за ним. И наткнулась на пылающий взгляд.

В глазах Маргена бушевало настоящее пламя. Темное, безрассудное, необузданное. Но главное, его зрачки вытянулись и превратились в две алые щели.

Это были глаза дракона.

Миг – и он закрыл веки. Тяжело и рвано, дыша толкнул дверцу экипажа. В салон ворвался ночной ветерок, остудил пылающие щеки девушки.

– М... Марген? – пролепетала Юна.

– Отдыхайте, принцесса, – хрипло выдохнул он.

И, не оборачиваясь, исчез в темноте.

Кэб даже не притормозил. Юна только увидела, как захлопнулась дверца.

Ошеломленная, опустошенная, все еще во власти разбуженных чувств, она прильнула к окну. Но там была только пустая улица, дома с зажженными окнами и фонари.

Марген исчез. Снова бросил ее, взбудоражив и ничего не объяснив.

Юна коснулась пальцами зацелованных губ. И поняла, что если бы он не ушел, она не смогла бы его остановить. Потому что хотела, чтобы он продолжал. Потому что вопреки здравому смыслу, ей не было страшно или противно...

Вскоре кэб остановился возле дома. Ром помог Юне выйти, но ничего не сказал, ничего не спросил. Будто и так все понял по ее пылающим щекам и застывшему в глазах смятению.

Экипаж он завел под навес, чтобы его не было видно с улицы. Запер лошадь в сарае, предварительно почистив ее и наполнив кормушку овсом, а затем вернулся в дом. И нашел Юну на кухне.

Девушка сидела, уронив голову на сложенные на столе руки. Услышав шаги, она выпрямилась и посмотрела на Рома так, будто ждала от него осуждения. Но сказала совсем другое:

– Ты знаешь, что там произошло? Эта Наиля... Марген ничего мне толком не объяснил. На ней тоже был ошейник. Он что, всем ошейники надевает?

– Эх... – парень почесал затылок. – У Маргена везде свои люди, и в Дартсвааре тоже, как ты уже поняла. Но он не очень-то верит клятвам, а магический ошейник это просто страховка от предательства.

– Ага, хорошая страховка, – Юна передернула плечами, вспомнив ощущение петли на собственном горле. – Можно любого человека заставить говорить, что тебе нужно, и делать что нужно. И даже память стереть.

– Наиля сама виновата. Пять лет назад Марген спас ее семью от долговой ямы, а она отплатила предательством. За его спиной вышла на ризанцев и сдала им тебя.

Тихо охнув, Юна зажала руками рот. Ее глаза расширились от испуга.

– Ты... ты знаешь, зачем я ризанцам? – пробормотала чуть слышно.

Ром вздохнул, опустил голову и виновато взглянул на нее из-под упавших волос:

– Сложно не догадаться. Сегодня я видел того офицера и узнал его. Это же тот самый, который сопровождал принцессу Астерии в Дартсваар.

Помолчав, он с нажимом добавил:

– Липовую принцессу.

Юна не знала, что ответить. Она не хотела ни отрицать его выводы, что означало бы новую ложь, ни подтверждать, ведь в этом случае правда куда опаснее лжи. Просто сидела с выпрямленной спиной, мяла в руках подол платья и смотрела мимо Рома, не решаясь даже встретиться с ним глазами.

Пауза непростительно затянулась.

– Ладно, – парень первым прервал молчание, – поздно уже, пора спать.

– Да, ты прав, – встрепелась она, будто ждала этих слов.

Подхватила с лавки, не забыв взять со стола горящую лампу. Быстрым шагом направилась к дверям, но на пороге замешкалась. Обернулась. Ром уже сидел на корточках возле печи и орудовал кочергой в ее недрах.

С минуту Юна просто следила за ним. Потом не выдержала и спросила:

– Ты завтра пойдешь со мной?

Он поднял голову и удивленно посмотрел на нее:

– Конечно. Это приказ Маргена – охранять тебя. Я не могу ослушаться.

– Просто приказ? А без приказа? Чего ты сам хочешь?

В эту минуту ей хотелось услышать, что она ему нравится. Что он готов ее защищать по собственной воле. Но Ром покачал головой:

– Какая разница, чего я хочу? Это все не имеет значения. Будь ты простой девушкой... Но ты не простая. А я подчиняюсь Маргену. Так что иди спать, принцесса.

Он отвернулся. Сухой тон дал понять, что разговор закончен. А Юна внезапно почувствовала, как к глазам подступают слезы.

За это короткое время Ром стал ей другом, почти братом, которого у нее никогда не было. Они делили на двоих один кусок хлеба, одно одеяло, одну крышу над головой. А сейчас он отгораживался от нее стеной из молчания. Давая понять, что между ними огромная пропасть.

Она – принцесса как ни крути. Он – деревенский парень. На краткий миг обстоятельства заставили их действовать вместе, но скоро это закончится. Она попадет во дворец и будет занята решением собственных проблем, а он превратится в воспоминание.

Им не стать друзьями. И уж тем более кем-то большим друг другу.

Юна прекрасно осознавала все это. Но ее сердце сжалось от боли.

– Ты не прав, – прошептала она. Спина Рома напряглась, но сам он не обернулся и ни на миг не прекратил ворошить угли. – Для меня это все имеет значение.

Не зная, что еще сказать, Юна поспешно толкнула двери. Не хотела, чтобы Ром увидел, как предательские слезы потекли по щекам.

Она была уже на лестнице, когда услышала торопливые шаги за спиной и глухой голос парня:

– Если все так, то откажись от отбора. Скажи Маргену, что передумала и не станешь шпионить для него. Я знаю, на тебе нет ошейника, ты можешь разорвать договор! Я тоже что-нибудь придумаю, чтобы избавиться от ошейника. И просто уедем вместе.

Сердце девушки заколотилось с утроенной силой. Она до боли в суставах вцепилась в потемневшие от времени деревянные перила.

– Я не могу... Прости.

Ром просил невозможного. Но как ему объяснить, что дело вовсе не в ее желании попасть во дворец или стать княгиней? И даже не в магическом договоре, заключенном с Маргеном.

Ему не понять, ведь у него нет никого, о ком он беспокоился бы больше, чем о себе.

Шаги подсказали, что парень вернулся в кухню. Хлопнула дверь. Добравшись до комнаты и упав на постель, Юна закрыла глаза.

На душе было гадко. А впереди ждал новый день и новые трудности.

Она постаралась уснуть, но переполненная мыслями голова просто гудела. А когда сон пришел, то не принес облегчения. Юна снова увидела себя в свадебном платье, стоящей на скалах под порывами ветра. И снова увидела бой двух драконов.

Только на этот раз все было иначе: не Бронзовый выиграл битву, а Огненный. Его свирепое пламя накрыло соперника, и тот рухнул вниз с криком боли.

Во сне Юна почувствовала боль Бронзового, как свою. Захлебываясь слезами, задыхаясь от рыданий, она смотрела на его огромное обожженное тело и не знала, что делать. Такой большой, сильный зверь совершенно беспомощно распластался на скалах, и серебристая драконья кровь медленно вытекала из ран.

А потом рядом с ней опустился Огненный дракон. Обвил ее хвостом, как сокровище, жаркое дыхание опалило кожу за ухом, и в голове прозвучал мужской голос, так похожий на голос Маргена:

– Ты моя добыча! Он не получит тебя!

Проснулась Юна с гулко колотящимся сердцем и мокрым от слез лицом. Не сразу разглядела, что рядом с кроватью кто-то сидит. А когда увидела, то вскрикнула от испуга.

Раздался щелчок – и над головой девушки вспыхнули знакомые светлячки.

– Твоя лампа погасла за ночь, – проворчал Марген, отворачиваясь. – Да еще и на улице сегодня пасмурно, как в глотке у Земляного дракона.

Но Юна успела почувствовать его жадный взгляд. Опустила глаза и поняла, что лента, стягивающая ночную сорочку вокруг горла, развязалась, и ткань сползла с плеча, обнажив больше, чем нужно.

Поспешно натянув одеяло по самый подбородок, спросила:

– Что ты здесь делаешь?

Голос прозвучал тонко и жалко.

– Сам задаю себе тот же вопрос, – хмыкнул Марген. – Ладно, раз ты в порядке, то поднимайся. Уже семь часов.

– А ты?

Он коротко взглянул на нее. И Юне на миг показалось, будто сейчас он скажет слова, которые она услышала во сне. От этой мысли ей стало одновременно и страшно, и волнительно.

Но Марген молча встал со стула. Постоял, словно сомневаясь в том, что собирается сделать, затем произнес:

– А я пойду спать. Всю ночь заметал следы. Нелегкое, знаешь ли дело...

Еще недавно Юна наивно думала, что ее первый поцелуй был чем-то необычным. Ведь он пробудил в ней новые, пугающие и в то же время невероятно волнующие чувства.

Теперь она поняла, как ошибалась. Вчерашний поцелуй с Маргеном взбудоражил ее еще больше. Даже утром она чувствовала его отголоски: губы пекло при одной только мысли о коварном лунданце, а внизу живота поселилась странная тяжесть.

– Он что-то сделал со мной! – убежденно сказала она, глядя на себя в мутное зеркало.

Покрытая патиной поверхность отразила бледное лицо и пылающий взгляд. А еще чересчур яркие, припухшие губы.

Юна смутилась: неужели именно такой ее вчера увидел Ром, когда она вышла из кэба? Тогда понятно, почему парень весь вечер старательно отводил взгляд!

Но почему-то сегодня ее беспокоило не то, что подумал Ром, а то, что она сама чересчур много думает о Маргене. Еще и этот сон про драконов! Такой яркий, такой пугающе реальный...

В этом сне она слышала звуки и запахи, ощущала порывы ветра, чувствовала, как от слез стягивает кожу на щеках. Но не могла осознать, кто из двух драконов ей дороже. Не могла выбрать.

Когда они приснились ей в первый раз, и победил Бронзовый, Юне до боли в сердце хотелось спасти Огненного. А этой ночью – наоборот. Огненный победил, ранив соперника, и Юна осознала, что переживает за Бронзового.

Она не торопилась рассказывать кому-то о своих снах, хотя они пугали ее. Но решила, что как только попадет во дворец, обязательно найдет библиотеку и прочитает все, что там есть, про Айдхоррана и Райссарнаха – легендарных правителей Земляного и Огненного кланов. Наверняка это они ей снятся!

– Нани, пора! – позвал Ром.

Глава 10

Быстро позавтракав, они погрузились в кэб и доехали до площади. Там уже кучковались девушки, поглядывая друг на друга с неприкрытой враждой.

Юна оглядела толпу в поисках знакомых лиц. Марген ничего не сказал, но она была уверена, что он снова приставит к ней соглядательницу. Может, даже Наилу.

Ей показалось, что она увидела Альвину. Но брюнетка стояла спиной и о чем-то спорила с тремя незнакомыми девушками. Она так эмоционально жестикулировала, что Юна не рискнула к ней подойти. Да и зачем? Лучше держаться на расстоянии, чтобы не пришлось отвечать на неудобные вопросы.

В этот раз девушек по одной запускали в арку-портал. Юна дождалась своей очереди и шагнула в сияние, уже привычно зажмурившись. Но вышла не в саду перед дворцом, а в незнакомом помещении, большом и гулком, с мраморными колоннами, на которых покоился куполообразный свод.

В центре помещения стоял длинный стол, накрытый бархатной скатертью изумрудного цвета. За ним сидели несколько драконов. Двоих из них Юна сразу узнала: советника Ливенхайма и магистра Барсета. Еще один тоже показался знакомым: это был тот самый вельд, который дал ей конверт с приглашением. Остальных она видела впервые.

Едва Юна появилась, подслеповато моргая, как все за столом с интересом уставились на нее.

– Нани Кроу, – объявил Ливенхайм, заглянув в бумаги, которые держал в руках. – Подойдите ближе. Видите этот предмет на столе? Вы должны дотронуться до него.

Принцесса с тревогой уставилась на шар из матового стекла, стоящий на бронзовой подставке.

– Но я уже проходила тест на отсутствие магии!

– Мы знаем, – кивнул Барсет. – Это не тест на магию.

– Тогда что это? – она бросила на него быстрый взгляд.

– Древний артефакт княжеского рода. Он покажет, насколько вы совместимы с Дха-арн-Таном.

– С кем?!

Ошеломленная, Юна даже подалась назад.

– Не с кем, а с чем, – недовольно поправил советник. – Милочка, не задерживайте! Не наша вина, что вы пришли на отбор, не соизволив хоть немного узнать о наших традициях!

Пришлось ей шагнуть к столу и положить на шар дрожащие руки.

– Не бойтесь, – сжалился магистр, глядя на побледневшую девушку. – Это не больно.

Как будто она боялась именно боли!

Несколько минут ничего не происходило. Шар оставался холодным и тусклым, а на лицах драконов медленно проступало разочарование.

– Еще одна в минус, – вздохнув, советник занес над бумагой перо.

– Стойте! – Барсет напряженно подался вперед.

И все взгляды за столом, как один, прикипели к шару.

Артефакт начал теплеть и светиться.

Сначала это было почти незаметно. Где-то в недрах матового стекла возникла золотистая искорка. Из нее в разные стороны протянулись нити сияющей паутины. Но с каждым ударом Юниного сердца этой паутины становилось все больше, сияние – все ярче, и вскоре девушка почувствовала, как разогретый шар пульсирует под ее ладонями. словно чье-то живое, горячее сердце.

Еще немного – и под общий слаженный вздох золотистое сияние окутало кисти ее рук.
– Невероятно! – пробормотал Ливенхайм. – Ваш уровень совместимости превышает все разумные пределы.

– Это... это плохо? – пробормотала Юна, не в силах оторвать взгляд от своих сияющих рук.

– Нет, конечно же нет! Это чудесно! Именно такие девушки нам и нужны! Именно таких, как вы, госпожа Кроу, мы ищем во всех королевствах. Девушку без магии, но способную эту магию проводить. Это большая редкость, приходится перебрать тонны пустой руды, чтобы найти один крошечный самоцвет. Тем более самоцвет вашего уровня.

Пока он говорил, Юна таращилась на свои руки и думала, что едва не попалась.

Знали бы эти драконы, кто сейчас перед ними! Она отличный проводник магического энергии? Еще бы! Она ведь маг! Да, запечатанный. Да, ее магия скрыта печатями так, что даже их хваленый артефакт не учуял ее. И все же, она не перестала быть магом. Ее тело самой природой предназначено, чтобы притягивать, собирать, копить и использовать магию!

Внезапно под ребра кольнула боль. Это печати напомнили о себе.

Юна дернулась, закусил губу, пытаясь сдержать стон. И в тот же миг шар под ее ладонями начал быстро тускнеть.

– Странно... – драконы нахмурились.

– Что... что происходит? – заволновалась она. – Я что-то сломала?

– Эту вещь невозможно сломать. Но обычно шар не гаснет вот так, если уже разгорелся.

– Скорее всего, дело не в шаре, а в самой госпоже Кроу.

Внимательные взгляды теперь впились в Юну, заставив девушку похолодеть.

– О чем вы? – пролепетала она.

Драконы переглянулись.

– Похоже, Дха-арн-Тан примет вас, как часть себя, – начал Ливенхайм задумчивым тоном.

– Но это не значит, что вы примете его, – закончил Барсет. – Так тоже бывает.

Они смотрели на нее с сожалением.

– Значит... для меня отбор закончится здесь?

– Нет, кто вам такое сказал? Теперь вас ждет новый этап. Будьте готовы через три дня. К этому времени в Дха-арн-Тане для всех кандидаток подготовят покои.

Ошеломленная произошедшим, Юна вернулась на площадь. Ей казалось, что она провела в том помещении не меньше часа, а на самом деле – всего пять минут.

– Нани! – стоя на козлах кэба, Ром помахал ей рукой. И с тревогой заглянул в лицо, когда она подошла: – Как ты?

– Не знаю, – Юна вздохнула. – Чувствую себя смертельно уставшей.

Он почесал затылок.

– Слушай, а не хочешь съездить на ярмарку? Говорят, там сегодня вечером будет большое представление. Ну, знаешь: женщина-змея, настоящий джин, фейерверки и акробаты... Давно мечтал посмотреть.

– Почему бы и нет, – она с улыбкой пожала плечами.

И уже собиралась забраться в салон, как внезапно остановилась.

– Ром, а ты знаешь, что такое Дха-арн-Тан?

– Э-э-э... – он удивленно посмотрел на нее. – Конечно. Это замок. Родовое гнездо князя Эрисхайма.

Юне захотелось шлепнуть себя по лбу.

Как она могла забыть?! Ведь полное имя Великого князя – Эрисхайм Дха-арн-Тан! Только в астерийских книгах оно писалось иначе: Дхартан. Это и сбilo с толку!

Шум базара, яркие краски и запахи немного отвлекли и развлекли Юну. Она с удовольствием побродила между шатров, пробуя то орешки в сахарной глазури, то заморский шербет, то леденцы из лакрицы. Послушала слепого менестреля, играющего на лире, и упростила Рома кинуть ему монетку. А когда стемнело, парень помог ей пробиться сквозь толпу к небольшой площадке, на которой выступали артисты передвижного цирка.

На женщину-змею Юна почти не обратила внимания. Но мужчины, стоящие вокруг, с открытым ртом таращились на гибкую брюнетку, затянутую в блестящий костюм как во вторую кожу. Они восторженно выли, когда артистка изгибалась, будто и правда была змеей без единой косточки в теле.

Ром от них не отставал. Его поведение заставило Юну ощутить досаду, но девушка быстро забыла об этом, едва на сцену вышел огненный джин.

Это был крупный темнокожий мужчина. На его ладонях горело по сгустку пламени. А поднявшись на сцену, он выпустил струю огня изо рта на потеху толпе.

Зрители радостно взвыли и заулюлюкали, кидая монетки под ноги артисту.

Юна, ахнув, вцепилась в руку Рома и подалась вперед.

– Джин! – с восторгом выдохнула она. – Настоящий джин?

– Нет, конечно, – рассмеялся кто-то рядом с ней. – Это просто сценический псевдоним. И женщина-змея к настоящим змеелюдам не имеет ни малейшего отношения.

Девушка искоса глянула на говорившего. И недовольно поджала губы: Кел. Даже тут Марген не оставит ее в покое. Его шпионы везде.

Немного погодя она заметила в толпе на другой стороне площадки еще пару знакомых лиц. Похоже, вся банда контрабандистов находилась по близости. Не выдержав, Юна привстала на цыпочки и шепнула Рому на ухо:

– Зачем они здесь? Следить за нами?

– Нет, – так же тихо ответил он, не отрывая восхищенного взгляда от новой артистки – бледной, тонкой и прозрачной девушки на шаре, – они тут для твоей безопасности.

– А тебя одного уже не достаточно? – нахмурилась Юна.

– Родервик. Его люди продолжают искать тебя. Не забывай, теперь он знает, что ты в Дартсвааре.

– И что же делать? Теперь за мной везде будет ходить эта свита?

– Нет, Марген сказал, что нужно продержаться до того момента, как ты попадешь в замок.

– Дха-арн-Тан? – в сердце Юны всколыхнулась неосознанная тревога.

– Да, там ни астерийцы, ни ризанцы тебя не достанут.

– А Марген?

– А что – Марген?

Она вскинула голову и посмотрела на Рома долгим изучающим взглядом. Парень тщательно делал вид, что увлечен представлением. Впрочем, как и все вокруг. Толпа визжала, кричала, топала ногами от восторга, издавала пронзительный свист, и никто не обращал внимания на парочку в скромных одеждах простолюдинов.

– Марген тоже меня не достанет?

Юна не знала, зачем спросила об этом. Да еще Рома. Она прекрасно осознавала, что парень не виноват в том положении, в которое она сама себя загнала. Но накопившееся раздражение требовало выхода. Оно требовало жертву, на которую можно излиться. И вместе с растущим раздражением внутри рос пугающий жар – это просыпалась магия.

Когда по коже забегали знакомые мурашки, Юна схватила Рома за рукав и потащила прочь от сцены.

– Эй! – парень недоуменно притормозил. – Что происходит?

– Быстро! – прошипела она и прибавила ходу. – Уведи меня отсюда! Все вопросы потом! Подчинившись, он помог ей выбраться из толпы. Почти бегом они добрались к стоянке экипажей, и Юна поспешила спрятаться в кэб.

– Отвези меня домой, – пробурчала, натягивая рукава до кончиков пальцев.

Происходящее пугало ее. С каждым разом становилось все сложнее контролировать выброс магии. Казалось, любая эмоция, любое движение души пробуждают огонь.

Но Берилл ведь сказал, что этот огонь – иллюзорный. Он всего лишь проекция того, что происходит у нее внутри. Вырваться наружу ему не позволят печати...

Скорее он испепелит ее изнутри.

Если она не сумеет его удержать.

Погруженная в собственные переживания, Юна не сразу заметила, что едут они слишком долго. За окном царил темнота, разгоняемая редкими фонарями. Но света было достаточно, чтобы девушка осознала: эта улица ей незнакома.

От страха сперло дыхание.

– Ром? – Юна нервно постучала по передней стенке кэба. – Что происходит? Куда ты меня везешь?

– Все в порядке, – раздалось ворчание парня. – Главная улица перекрыта из-за ярмарки, пришлось объезжать вкруговую.

Выдохнув с облегчением, она откинулась на спинку сиденья.

В конце концов, осталось всего три дня – и она попадет в легендарный Дха-арн-Тан. А там уже сделает все, чтобы встретиться с Эрисхаймом наедине. И не упустит свой шанс. Бывшему жениху придется выслушать ее.

Глава 11

Отказавшись от позднего ужина, Юна первой поднялась к себе. Толкнула дверь и изумленно замерла на пороге, едва не уронив лампу, которую держала в руках.

Ее спальня была усыпана магическими светлячками. Они плотным ковром покрывали стены и потолок, крышку сундука, стол и столбики кровати. Изумрудные, алые, золотистые, синие – все цвета и оттенки. То тут, то там вспыхивали и гасли новые искры. Живой светящийся ковер слегка колыхался, словно дышал. И не нужно было долго ломать голову, чтобы понять, кто сотворил это чудо.

Завороженная, Юна шагнула через порог.

Миг – и дверь за ней тихо закрылась. Бесшумно скользнула знакомая тень, и девушка ощутила, как крепкие руки обнимают ее со спины, прижимают к горячему телу.

– Как провела день? – жаркое дыхание Маргена коснулось нежной впадинки за ухом.

– Я прошла отбор в замок.

– В Дха-арн-Тан? Отличная новость, моя принцесса.

Юна почувствовала, как губы мужчины на секунду коснулись кожи за ухом. А затем Марген будто втянул ее запах. Уткнулся носом в то место, где шея переходит в плечо и отпустил.

Девушку охватило странное чувство. Что-то стиснуло грудь, не давая нормально дышать, и сердце заныло.

Она прислушалась к медальону. Но нет, Хранитель молчал с тех пор, как она попала в Дартсваар и увидела Эрисхайма. Возможно, его подавляла драконья магия, которой здесь был пронизан весь воздух. А возможно он считал, что ей ничего не грозит.

Марген подтолкнул ее к столу.

– Я сплю? – пробормотала Юна, только сейчас заметив блюдо с фруктами и сырами. – Откуда все это?

Рядом стояла плетеная бутылка с тяжелой сургучной печатью. Юна узнала рисунок на печати. Так маркировали драгоценнейшие астерийские вина, которые ее родина поставляла дружественным королевским домам.

– Не спишь, – усмехнулся Марген, помогая ей сесть.

Сам сел напротив. Юна с тревогой глянула на него и в очередной раз потеряла дар речи.

От коварного и наглого контрабандиста почти ничего не осталось. Маска, которую все это время носим мнимый лунданец, будто бы истончилась и потекла. Лицо изменилось, стало худощавым: чуть запавшие щеки, острые скулы, более резкий, хищный разрез глаз и упрямая линия рта. Даже волосы стали другими. По их черной гладкости то и дело пробегали багровые всполохи. Словно внутри каждого волоска таился огонь и местами прорывался наружу.

А еще его взгляд стал другим. Теперь он смотрел на Юну без тени насмешки. Пристально и внимательно.

– Что ж, можем отпраздновать твою маленькую победу, – Марген кивнул на стол и улыбнулся краешком рта.

Эта улыбка заставила Юну очнуться.

Теперь она не сомневалась, что перед ней сидит не человек, а дракон, который зачем-то притворяется человеком. Но знает ли он, что она его раскусила? Судя по нахальной улыбке – вряд ли. Марген не планировал снимать свою маску. Скорее, это с ней что-то случилось, раз она видит то, что скрыто под этой маской.

Но стоил ли Маргену знать о ее подозрениях?

Сглотнув, Юна перевела взгляд на еду. Сможет ли она откусить хоть кусочек, когда так волнуется?

– Помочь?

– Ты изменился, – рискнула она.

– Возможно. Но мои планы насчет тебя остались прежними, – он взял вилку, наколот сочный кусочек дыни и протянул девушке.

– Ну да, я же твоя шпионка, – Юна отвела взгляд. – Одна из...

Пожалуй, она слишком много себе надумала. Хотела что-то еще, кроме того вчерашнего поцелуя.

– Эй, принцесса, – он накрыл ее рук своей.

Кусочек дыни толкнулся в губы, заставив Юну инстинктивно приоткрыть рот.

– Поешь, – ласково сказал Марген, не сводя с нее напряженного взгляда.

Юна со вздохом взяла у него вилку и перевела взгляд на еду. Сердце нервно екнуло, а в глазах собрались слезы. Что-то во всем этом было не так.

– Мне страшно, – призналась она. – И с каждым этапом отбора все страшнее. Вдруг ты был прав, и у меня ничего не получится?

Он погладил ее по руке и усмехнулся:

– Где та дерзкая боевая принцесса, с которой я заключил договор? Она так верила в победу, так рвалась встретиться с Эрисхаймом, а теперь, когда осталось совсем немного – испугалась? Я уверен, ты добьешься своего. Через три дня ты попадешь к нему в замок! А это самый главный этап.

Его голос был таким проникновенным, что Юна не выдержала, всхлипнула, словно маленькая девочка, и почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

– Ну, что ты, маленькая принцесса? – Марген поднялся и обошел стол.

Положил руки на ее плечи, обнял.

– Там папа, один. А если я не справлюсь? Его же убьют. У меня никого нет, кроме него.

Объятия стали крепче. Приятный аромат щекотал ноздри девушки, постепенно дурманя разум. Щеки Юны пылали. Дыхание стало прерывистым. И она поняла, чего хочет.

Хочет, чтобы он ее снова поцеловал. Готова даже обернуться и поцеловать его первой, так сильно это желание.

Марген нагнулся ниже. Юна почувствовала его движение каждой клеточкой тела и застыла с напряженной спиной.

Мужчина шумно выдохнул. Его дыхание прошло по обнаженной коже, подняв дыбом невидимые волоски. И девушка задрожала.

Это была сладкая дрожь. Она началась где-то внутри и разлилась по жилам тягучим теплом.

Лунданец уткнулся носом в макушку Юны.

– Хватит беспокоиться об Ульрихе! – проворчал раздраженно. – Он ведь не был тебе хорошим отцом! Сначала предпочел забыть о твоём существовании, а потом просто использовал. Лучше поешь.

Эти слова прозвучали подобно пощечине.

– Я не могу, – Юна вздрогнула и отложила вилку, так и не откусив ни кусочка от дыни.

– Почему? Что тебе мешает? Я ведь старался для тебя.

Юна покачала головой.

– Ты не из тех, кто старается для кого-то. Такие, как ты, стараются лишь для себя.

– И что это значит? – в голосе Маргена появились напряженные нотки.

Он убрал руки с ее плеч и отступил. Юна обернулась. В теле больше не было сладкой дрожи, она исчезла, оставив после себя неприятный осадок и разочарование.

– Ты сказал, что мой отец использовал меня. Может быть. А что делаешь ты? Разве не то же самое? Так как ты можешь обвинять его в том, что делаешь сам?

Говоря, Юна медленно поднималась со стула и к концу фразы уже стояла напротив Маргена, расправив плечи и вскинув голову.

Она не знала, как выглядит со стороны. Но ее лицо, холодное и строгое в этот момент, могло бы сделать честь любой королеве. Хрупкую фигуру окутал ореол власти и силы, присущий лишь истинным носителям королевских кровей.

Сейчас это была не сиротка из приюта, не бродяжка Нани. Перед Маргеном стояла принцесса Юнона Астерийская, дочь Ульриха Дагобера. Королевская сила сверкала в ее потемневших глазах.

И он это понял.

С минуту они смотрели друг другу в глаза. словно скрестили две шпаги.

Битва взглядами была ожесточенной и молчаливой, лишь ощущалось, как вокруг сгущается тишина и растет напряжение, как вибрирует воздух и потрескивают невидимые магические разряды.

– Хватит! – Марген первый разорвал зрительный контакт. – Молодец, маленькая принцесса. Ты с честью выдержала экзамен.

Юна резко выдохнула и заморгала, изумленно оглядываясь.

Ей показалось, будто она на миг выпала из реальности. Все, что она видела – это глаза дракона. Не лунданца, именно дракона. Он смотрел ей в самую душу. И в ответ из ее души навстречу этому взгляду поднималось новое чувство.

Она не могла его описать. Но оно делало ее сильнее и бесстрашнее. Наверное, это была отвага.

Марген смотрел на нее с грустной улыбкой.

– И что это значит? – произнесла она с подозрением.

– Последняя проверка, Юнона Дагобер, – ответил он, впервые называя ее полным именем.

– Что? – прищурилась Юна.

– Последняя проверка, моя маленькая принцесса, – он вновь улыбнулся. – Ты не поддавалась на провокацию.

– Последняя? То есть были еще? – нервно сглотнула девушка.

Коснулась своих губ, и понимание накрыло ее холодной волной.

Какая же она дура. Вчера тоже была проверка. Все эти поцелуи и проникновенные взгляды – только игра. Он проверяет ее!

– Я должен был убедиться, что ты твердо намерена идти до конца, – улыбка на губах Маргена превратилась в кривую усмешку. – Что не поддашься притяжению князя. Он же дракон, а у драконов свои, особые методы как получить желанную женщину.

У Юны внутри все помертвело.

На память пришла ночь в трактире и безумие, которое охватило ее с поцелуем Берилла. Она догадывалась, что он пытался воздействовать на нее драконьим магнетизмом. И значит, Марген все это время действовал точно так же?

Нет никакой привязанности, никаких искренних чувств. Только драконья магия, наваждение и обман.

– Пошел вон, – ее глаза сверкнули холодной сталью.

Он прищурился и сделал шаг к девушке.

– Не подходи, – Юна рефлекторно вскинула руку. Если бы не печати – в ее ладони уже горело бы пламя, а так ей пришлось сжать кулак. – Иди, проверяй кого-то другого.

Больно, противно. Хотя, чего она могла ожидать? Один хотел попользоваться без обязательств, другой просто проверяет. А она, дура, поверила. Что она за принцесса, раз не может распознать такую простую ложь?

– Я сделал это для твоего же блага! – процедил Марген, глядя на нее потемневшим взглядом. – Когда ты попадешь в замок – меня рядом не будет. Тебе придется выживать одной. И чтобы ты знала, у драконов есть один пункт. Они не прочь покувыркаться с человеческими женщинами, но в жены берут только девственниц. И да, запах девственницы для них как дурман. Он манит сильнее, чем запах золота...

– Уходи, – оборвала она его. – Я не хочу тебя слушать!

– А придется. Ты никогда не задумывалась, почему Эрисхайм не явился в Астерию, чтобы потребовать объяснений? Почему устроил отбор?

Юна поджала губы.

– Это имеет значение? – спросила спокойно.

– Для меня имеет значение, насколько четко ты сможешь выполнять мой план за стенами замка, – жестко ответил он. – Не забывай, ради чего я тебе помогаю. У меня есть свой интерес. Или ты уже передумала?

Юна смотрела в глаза, о которых мечтала весь день, которые снились всю ночь. Смотрела на губы, которые хотела целовать еще минуту назад. А внутри разливался яд разочарования.

Она ведь ему поверила. Доверилась. А он... Ему ничего не нужно, кроме личных амбиций. И она – единственный способ их воплотить.

– Запомни, по ту сторону стены никто не будет слушать твою плаксивую историю про бедного папочку, – продолжил Марген, презрительно кривясь. – Ты никому там не нужна. Тебе придется сражаться с соперницами, которые сожрут тебя с потрохами. А князь будет наслаждаться зрелищем и стравливать вас между собой. Уж поверь мне, я это знаю.

Хмыкнув, Юна опустила руку.

– Ты прав. Я слишком много себе надумала. Захотела романтики. Но спасибо, ты заставил вспомнить, кто я такая и ради чего прошла этот путь.

Ее голос даже не дрогнул, когда Марген внезапно шагнул к ней и с пугающей нежностью сжал запястья.

– Наш договор все еще в силе, – продолжила, глядя, как он медленно поднимает ее руки к лицу. – Ты меня защитил, помог, а дальше я сама справлюсь. Если все получится – я спасу отца, а ты получишь то, чего желаешь...

Она оборвала себя, когда Марген коснулся губами ее запястий.

Сердце в груди запрыгало, загрохотало, отдаваясь в висках тревожным набатом.

Зачем Марген делает это? Зачем снова пробуждает в ее душе смятение чувств? Он ведь использует ее. Все это фальшь, игра. Ему просто нужна послушная шпионка в княжеском замке. Чтобы докладывала, доносила о каждом шаге Эрисхайма.

А что нужно ей?

Если бы он сейчас предложил бросить все и сбежать вдвоем на край света, она бы согласилась?

По губам принцессы скользнула горькая полуулыбка.

Нет, не согласилась бы. Надо смотреть правде в лицо. Она бы использовала любую возможность, чтобы спасти отца.

Что ж, хоть в этом они с Маргеном схожи. Оба готовы использовать и предать ради собственных целей.

– Тебе лучше не знать, чего я желаю, – шепнул Марген, отпуская ее.

На окне шелохнулись занавески, когда он рывком распахнул дверь. Миг – и Юна осталась одна. Праздничные светлячки стали медленно гаснуть...

Глава 12

Промучавшись всю ночь без сна, Юна решила вырвать Маргена из сердца и мыслей.

– Я должна забыть его, – твердила она, вставая с постели, приводя себя в порядок, деля с Ромом скудный завтрак и занимаясь прочими неважными, но очень нужными делами. – Так будет правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.